

Выходит с 1918 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЮНЫЙ КОММУНИСТ

ТЕОРЕТИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ДВУХНЕДЕЛЬНИК
Ц К В Л К С М

И Ю Л Ъ

№ 14

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1927

Ac-p. 1253(2)

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

1 мес 65 к. || 6 мес . . . 3 р. 70 к.
3 мес . . . 1 р. 90 к. || 12 мес . . . 7 р. 20 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

В Конторе Издательства «Молодая Гвардия»,
Москва, Новая площадь, д. 6, в отделениях
и магазинах «Молодой Гвардии», в отде-
лениях центральных газет «Известия» и
«Правда» и во всех почтово-телеграфных
конторах СССР.

За укрепление большевистского руководства

В нашем союзе слабо умеют использовать уроки истории. Дело это задвинуто в организациях на задний план. И нередко забывают у нас не только то, что происходило давно, но и историю недавних событий, имевших место всего лишь пару лет назад.

Постепенно забываются и споры союза с так-называемой «ленинградской оппозицией». Изучению итогов этих споров, поучительных уроков, вытекающих из них, союз не уделяет достаточного внимания. Ведь нельзя же считать достаточными те несколько минут, которые посвящались в школах комсомольских, школах политграмоты II ступени «проработке» этого вопроса.

А на этих спорах можно было бы большевистски воспитать новые кадры комсомольцев. Ибо носили они не случайный, не эпизодический характер. Спор шел об основной линии союза в эпоху социалистического строительства.

Центральной осью спора был вопрос об отношении союза к крестьянской молодежи. Оппозиция была заражена боязнью роста за счет крестьянства, боязнью середняка. Она подняла крик о том, что союз захлестывается крестьянской стихией и ему грозит опасность плестись в хвосте крестьянской демократии.

Такая постановка вопроса была неправильна, ибо она не учитывала того, что двигаться к социализму мы успешно можем, только ведя за собой крестьянство. Оппозиция не понимала, что в выполнении этой задачи—закреплении союза рабочего класса с крестьянством—комсомол является ценнейшим помощником партии, что он воспитывает новое поколение крестьянства в духе понимания необходимости союза рабочего класса с крестьянством под руководством пролетариата.

Но борясь против неправильных и опасных взглядов оппозиции, ведя линию на завоевание союзом лучшей части середняцкой молодежи, комсомол ни на минуту не забывал, что крестьянская молодежь может принести с собой в его ряды чуждые пролетариату стремления и настроения. Комсомол ни на минуту не забывал, что вовлечение в его ряды крестьянской молодежи ставит перед ним новые трудности.

Уже в докладе ЦК на VII съезде, в котором критиковалась линия оппозиции по отношению к крестьянству, мы находим следующие слова:

«Было бы в величайшей степени опасно, если бы мы не учили тех настроений, которые дают на наш союз, которые обычно называют «крестьянскими настроениями». Эти настроения выражаются в том, что, допустим, на конференции слышен голос деревенских делегатов об уравнивании с рабочей молодежью, о том, что крестьянской молодежи больше, она одна должна руководить и т. д.

Эти настроения в более оформленном виде появляются в связи с некоторыми предложениями о переименовании союза в рабоче-крестьянский. Эти настроения неверны и вредны. Они ведут к затуханию пролетарской сущности союза».

В этих словах — лишь одна группа вопросов, связанных с теми трудностями, которые встают перед союзом в связи с притоком в его ряды крестьянской молодежи. Но уже из этих слов видно, что ЦК своевременно ставил вопрос об этих трудностях.

Сейчас настало время, когда вопрос о них надо поставить вновь и со всей остротой. Наши прежние разговоры об этом в значительной степени были предвиденными. Мы тогда ставили вопрос, примерно, таким образом: несомненно, что охват союзом значительных кругов крестьянской молодежи создаст союзу трудности на пути его развития. Но этих трудностей вплотную мы еще не видели. Ревность к городским комсомольцам была лишь предвестником этих трудностей.

Теперь же мы подошли к ним вплотную. Пролетарское ядро в союзе сейчас составляет меньшинство — 1/3 организации. Большинство союза — это крестьянская молодежь. Ничего ненормального в этом нет. Наша пролетарская по своему составу организация является рабоче-крестьянской. В такой стране, как СССР, с преобладающим крестьянским населением, где основной задачей пролетариата является руководство крестьянством и приобщение его к социалистическому строительству, в комсомоле не могло не быть крестьянского большинства.

Но одно дело учесть неизбежность при известных условиях этого факта, а другое дело трезво оценить все, что вытекает из него. Признание нормальности крестьянского большинства в союзе не освобождает нас от обязанности заявить, что это затрудняет укрепление пролетарского руководства в союзе.

Не следует слишком упрощать этот вопрос, не следует представлять себе, будто вся крестьянская часть союза требует себе руководства комсомолом, не следует также представлять себе, будто бы деревенская молодежь, приходя в союз, приносит в его ряды только чуждые пролетариату настроения. Такая постановка вопроса неверна в корне.

Трудности, возникающие перед нами, заключаются в том, что всякого рода непролетарским влияниям легче проникнуть в ряды союза, когда пролетарское ядро составляет в нем меньшинство. Эти влияния могут идти из среды крестьянства, но они могут быть и результатом давления других социальных слоев. Они могут легче проявиться потому, что в нашей среде много крестьянской молодежи, но они вовсе не обязательно должны исходить из среды крестьянства.

Следует ли отсюда делать вывод, что союзу вовсе следует отказаться от охвата крестьянской молодежи. Ни в коей мере. Такой вывод был бы глубоко ошибочен и чреват тяжчайшими последствиями.

Это означало бы, что союз испугался трудностей, впал в панику и из-за трудностей отказался от выполнения своей основной задачи — помощи партии в укреплении союза рабочего класса с крестьянством, в перевоспитании подрастающего поколения деревни в пролетарском духе, это означало бы — оттолкнуть крестьянскую молодежь от пролетариата в объятия чуждых и враждебных рабочему классу слоев.

На такой путь пыталась затанцевать комсомол оппозиция. Ей не удалось добиться своей цели. Комсомол не встал на путь оппозиции. И нет никаких оснований сейчас, когда гибельность пути оппозиции доказана не только в словесных спорах, но и жизненной практикой, идти по ее пути.

Задача заключается не в том, чтобы отказаться от приема крестьянской молодежи, а в том, чтобы учесть — в чем конкретно проявляются трудности, и наметить реальные пути их устранения. Так стоит задача, и в этом направлении должна работать творческая мысль комсомола.

Каковы же эти трудности, в чем конкретно пытаются проявиться чуждое пролетариату влияние в рядах комсомола?

Оно, во-первых, проявляется в явлениях расхлябанности, в недисциплинированности, проникающих иногда даже в среду комсомольского актива. Дисциплина—это не только организационный вопрос, это, в современных условиях, вопрос сугубо политический. В ослаблении дисциплины, в наплевательском к ней отношении сказывается проявление чуждой нам стихии. Невнимание к дисциплине, слабая работа по ее укреплению может затруднить и даже ослабить пролетарское руководство в союзе. Вот почему сейчас в эту сторону должны быть обращены взоры комсомола.

Проявление чуждой пролетариату стихии сказывается, во-вторых, в нередко наблюдаемом отсутствии упорства и настойчивости, в неумении, а подчас и в нежелании доводить начатое дело до конца. Постоянно метаться от одного дела к другому, браться за выполнение одной задачи и, не завершив ее, хвататься за другую,— это качество непролетарское, глубоко чуждое рабочему классу.

Чуждые пролетариату влияния сказываются, в-третьих, в отдельных проявлениях мелкобуржуазного индивидуализма (в неумении подчинить свои личные интересы интересам коллектива, в стремлении поставить свою личность, свое «я» над классом). Союз в течение уже полутора лет ведет работу на основе выявления и удовлетворения личных запросов и интересов молодежи, поскольку это не расходится с интересами коллектива. Но в этой работе были и извращения, приводившие к непомерному росту личных интересов без увязки их с коллективными интересами, к росту индивидуализма.

Непролетарские влияния сказываются, в-четвертых, в отдельных шатаниях и колебаниях, в сомнениях в правильности избранного партией пути. Эти сомнения возникают в среде наиболее отсталых, политически не искушенных, недавно влившихся в производство молодых рабочих и в крестьянской части комсомола. Наиболее законченное выражение эти сомнения получили в платформе оппозиции, на которой с наибольшей силой отразились чуждые партии настроения и взгляды.

И, наконец, это чуждое влияние сказывается в проявлениях национализма, в частности в антисемитизме. В этом позорном явлении наглядно сказывается, как, какими путями и средствами пытаются чуждые нам классы протолкнуть свое влияние в нашу среду.

Таковы в основном проявления чуждых влияний в рядах союза. Этих явлений ни в какой мере нельзя преувеличивать. Нельзя представлять себе дело таким образом, будто все эти беды заполонили союз, пропитали его сверху до низу. Это явный вздор, смешное преувеличение, сильно смахивающее на панику.

Эти явления встречаются в нашей среде одни реже, другие чаще, но, во всяком случае, они не типичны и не характерны для комсомола в целом. И если мы говорим о них, так это не потому, что здесь у нас будто бы дело обстоит из рук вон плохо, а потому, что следует на эти явления, как бы редко они не встречались, обратить внимание всего союза.

Особенно необходимо обратить внимание на эти явления сейчас, в связи с той напряженной обстановкой, в которой находится наша страна. Против СССР готовится война. Она будет проверкой кровью и железом крепости наших рядов. Она потребует от всего комсомола, от всей рабочей и трудящейся крестьянской молодежи величайшего напряжения всех сил, сознания ответственности, железной дисциплины, упорства и настойчивости. И уже сейчас надо осммотреться, все ли гладко у нас, все ли винтики на месте, все ли крепко и хорошо прилажено.

Такая предварительная проверка принесет колоссальную пользу союзу. Она приведет его в боевую готовность, она покажет, по каким основным линиям должно идти дальнейшее укрепление рядов союза. И уже сейчас можно наметить несколько таких линий.

Это, во-первых, всемерное укрепление работы союза в пролетарских центрах, в массах рабочей молодежи. Задача эта, всегда стоящая перед союзом, особенно подчеркивается сейчас, когда в рядах союза крестьянское большинство. Последняя всесоюзная конференция ВЛКСМ высказалась за то, чтобы союз в процессе своего роста добивался бы прекращения снижения процента рабочих в нем. Эта задача может быть достигнута не только сдержкой роста в деревне, но и усилением дела вовлечения рабочей молодежи в комсомол. Еще и еще раз надо напомнить о лозунге «100% рабочей молодежи в комсомол». Ликвидаторскому отношению к этому лозунгу надо дать решительный отпор.

Дело, однако, идет не только о том, чтобы вовлечь новые кадры рабочей молодежи в комсомол, но и о том, чтобы принадлеж на осуществление задачи большевистского воспитания рабочего ядра союза. Рабочей молодежи в союзе принадлежит руководство. Это налагает большие и почетные обязанности. Окриком, командованием, пренебрежительным отношением к другим частям союза руководства не наладишь, а, наоборот, подорвешь его. Поэтому надо так повести дело воспитания рабочих комсомольцев, чтобы они были самыми дисциплинированными, самыми энергичными, самыми инициативными и настойчивыми членами союза. Во всей воспитательной работе главное внимание рабочей молодежи—такова сейчас задача, дня.

Дальнейшее укрепление рядов союза должно пойти, во-вторых, по линии еще более широкого выдвижения и воспитания пролетарского актива комсомола, большевистски воспитанного, крепко связанного с партией, умеющего проводить в массах молодежи ее влияние. Новые слои пролетарского актива могут в значительной степени компенсировать то, что пролетарское ядро в союзе составляет меньшинство. Вот почему постоянная задача выдвижения и воспитания пролетарского актива, размещения его по основным узлам союзного руководства приобретает сейчас особо важное значение. Надо вести упорную борьбу за повышение теоретического уровня актива, за усвоение им чувства ответственности, за укрепление дисциплины в его рядах.

Третья линия—это систематическое разъяснение крестьянской части союза руководящей роли пролетариата в революции и необходимости пролетарского руководства в комсомоле. Кое-где наблюдались попытки замазывать этот вопрос перед крестьянской молодежью, затушевывать ее. Очевидно, что эти попытки диктовались боязнью оттолкнуть от союза крестьянскую молодежь. Нет ничего опаснее и вреднее таких попыток. Крестьянскую часть союза мы должны воспитывать в большевистском духе, а это прежде всего означает, что она должна понять необходимость пролетарского руководства, сумела бы этому руководству подчиниться, сумела бы побороть в себе специфические крестьянские настроения.

И, наконец, надо повести борьбу со всеми отрицательными явлениями в жизни союза, не преувеличивая их, не впадая по поводу них в панику, но и не относясь пренебрежительно к ним, не клеймя званием пессимиста всякого, кто обращает внимание на эти явления.

Таковы основные пути преодоления тех трудностей, перед которыми стоит комсомол, и тех чуждых пролетариату влияний, которые проникают в его среду. Надо прямо смотреть в глаза истинному положению вещей. Надо не бояться трудностей, не затушевывать, а вскрывать их. Только таким путем можно разъяснить их всему союзу, напрячь волю и энергию к их устранению. А в этом—единственный способ преодолеть трудности на пути союза.

Я. РУБИНШТЕЙН

Пятилетний хозяйственный план

Недавно Союзным Госпланом выпущен сборник материалов, характеризующих перспективы развития народного хозяйства в течение ближайшего пятилетия. Потребность в такой длительной ориентировке вполне естественна, поскольку хозяйственное строительство СССР осуществляется на плановых началах. Именно теперь, когда мы закончили восстановительный период и перешли к широкому новому строительству, где масштабы каждой отдельной работы и всех работ в совокупности определяются целым рядом лет и миллиардными затратами,—мы в своих плановых построениях не можем ограничиваться рамками одного года, а должны иметь более длительную перспективу развития. От того, как будет протекать развитие народного хозяйства, зависит осуществление основных задач, стоящих перед партией и правительством. Ведь вполне естественно, что если бы в течение ближайших лет наше хозяйственное развитие пошло по пути значительного развития сельского хозяйства и незначительного развития промышленности, электрификации, кооперации — обобщественный сектор хозяйства отставал бы от развития частно-капиталистического сектора, создавая тем самым непосредственную угрозу всему делу социалистического строительства. Основная задача перспективного плана заключается именно в том, чтобы наметить главные пути нашего развития, которые бы обеспечивали наиболее быстрый темп строительства социализма. В разрезе этой задачи мы не можем ограничиться даже пятилетним планом. Здесь возникает необходимость иметь перед собой перспективную ориентировку развития на ближайшие 10—15 лет; и соответствующими плановыми органами в настоящее время ведется работа по составлению такого генерального перспективного плана, который бы предусмотрел желательные и возможные направления развития народного хозяйства в течение ближайших 10—15 лет. Рассматриваемый в настоящей статье пятилетний план является, следовательно, первым отрезком разрабатываемого генерального плана.

Как раз год тому назад на страницах «Юного Коммуниста» уже давался обзор первого варианта пятилетнего хозяйственного плана. В течение года этот план подвергся более тщательной разработке, в процессе которой был произведен более полный учет отдельных факторов народно-хозяйственной жизни и тех задач, которые были в течение года выдвинуты нашей экономической политикой. Незачем говорить, что основные положения, на которых базировалось построение плана, а именно, индустриализация страны, электрификация, ускоренное развитие социалистического сектора хозяйства по сравнению с частно-капиталистическим, проходят красной нитью через всю пятилетку и отдельные ее части.

В настоящей статье мы остановимся главным образом на характеристике общих для всего народного хозяйства проблем и

перспектив развития и лишь вкратце на основных отраслях народного хозяйства, поскольку, во-первых, при таком рассмотрении характер развития может быть выявлен более выпукло и ясно и, во-вторых, в прошлогоднем обзоре (Ю. К. № 12, 1926 г.) мы более подробно останавливались на рассмотрении отдельных отраслей хозяйства.

Рост населения и трудовых ресурсов. Рост населения играет, разумеется, огромную роль в хозяйственном развитии страны. Весьма характерным является, что в СССР мы имеем более высокую рождаемость и меньшую смертность, чем в дореволюционной России. Уже сам по себе этот факт говорит об оздоровлении социально-экономической структуры нашего государства. Как показывают соответствующие исследования, население Союза возрастет к концу планируемого пятилетия почти на 16 мл. душ, или на 11,2%. Ежегодный естественный прирост будет равен 2,1%, тогда как до войны он составлял всего 1,7%. В частности, особо значительным будет прирост населения в рабочем возрасте. Нужно считать, что эта категория населения возрастет за пятилетие более, чем на 14%. В следующее пятилетие прирост рабочего населения снизится до 4,8%, а в третье пятилетие возрастет вновь до 7,5%. Такой характер роста населения объясняется падением рождаемости в годы войны и возросшей рождаемостью сейчас же вслед за окончанием империалистической и гражданской войн. Неравномерность прироста населения усложняет хозяйственные задачи ближайших лет, поскольку основная тяжесть — безработица — падает как раз на ближайшие пять лет. Свое применение подрастающий кадр рабочей силы может лишь частично найти в разветвляющейся промышленности, сельском хозяйстве и других отраслях хозяйства. Намечаемое расширение хозяйства не может полностью поглотить всю безработную рабочую силу. Несомненно, что значительное влияние на сокращение безработицы окажет также развитие кустарной промышленности, которое до настоящего времени еще не достигло своих довоенных пределов. В течение ближайшего пятилетия сельское хозяйство должно будет поглощать еще значительные кадры новых рабочих рук, ибо в течение этого времени механизация сельского хозяйства не будет еще развернута в значительных размерах.

Рост городов. Городское население в течение ближайшего пятилетия возрастает на 5 млн. человек, т.е. почти на 20%. Этим определяется значительный рост городов, связанный с усиленным развитием промышленности. В то же время такой значительный прирост городского населения ставит огромные задачи в области жилищного строительства. Если для удовлетворения жилищами всего прироста сельского населения в течение пятилетия потребуется 660 мл. руб., то для городского населения необходимо будет вложить в жил. строительство свыше 4 млрд. руб. Такие значительные затраты на жил. строительство требуют особо внимательного и осторожного подхода. Новое жилищное строительство должно быть приспособлено к задачам развития промышленности; поэтому строительство таких промышленных гигантов, как Днепрострой, Волховстрой и другие, естественно будет вызывать возникновение новых промышленных городков. С другой стороны, рациональное распределение по территории, сообразно с экономическими и природными особенностями края, нового строительства фабрик и заводов, также поведет к расширению небольших старых и возникно-

нению новых городов. Указанный рост городов будет происходить за счет естественного прироста городского населения, а также ежегодного переселения из деревни в город $\frac{1}{2}$ млн. душ.

Благосостояние города и деревни. По пятилетнему плану намечается значительное повышение материального благосостояния всего населения страны. План исходит из повышения зарплаты промышленных рабочих в соответствии с повышенным производительности труда, каковая должна возрасти на 49%. В червонных рублях повышение зарплаты должно составить к концу пятилетия 33%, но учитывая снижение товарных цен, реальная зарплата возрастет на 50%. Уже в прошлом году русский рабочий отставал в отношении зарплаты от парижского рабочего всего на 10% и от берлинского — на 20%. Вместе с тем у иностранных рабочих шансов на повышение их зарплаты в течение ближайшего пятилетия почти не предвидится; скорей наоборот, как показывают последние данные, за границей наблюдается тенденция к снижению зарплаты. И если в течение этого пятилетия французские и немецкие рабочие не придут к власти, то зарплата наших рабочих будет выше на 20—30% того уровня, на котором стоит заработная плата в Германии и Франции. По другим слоям городского трудового населения, с учетом лиц свободных профессий, ремесленников, торговцев, пенсионеров, стипендиатов, красноармейцев, уровень благосостояния поднимается реально в среднем на 37½%.

Продукция сельского хозяйства, из расчета на душу сельского населения, подымется за те же годы только на 15%. Однако, учитывая проектируемое снижение промышленных цен, не менее чем на 17%, при стабильности цен сельскохозяйственных, благосостояние крестьянского населения возрастет уже не на 15%, а процентов на 30. При таких условиях имеется прочное основание для укрепления союза пролетариата и крестьянства на базе одновременного подъема промышленности и сельского хозяйства.

Достигнуть полного уравнения благосостояния города и деревни, путем маневрирования цен, мы не можем, да это и не входит в наши задачи. Мы должны стремиться к тому, чтобы город — база социализма — сохранил свою притягательную силу для индивидуалистического крестьянского хозяйства. Этим путем мы сможем усилить вовлечение крестьянского хозяйства в обобщественное хозяйственное русло. Однако, здесь необходимо соблюдать известную меру, и разрыв между уровнем благосостояния городского и сельского населения должен находиться в соответствии с нашими возможностями в области индустриализации.

Аграрное перенаселение. Аграрное перенаселение является важнейшей проблемой нашей экономической политики. Политика, проводимая царским правительством, вела к тому, что ежегодно деревня давала значительные слои избыточного населения, т.е. такие кадры населения, которые не могли найти себе применения в области производительного труда. Результаты этой политики, проводимой в течение десятилетий, нельзя естественно изжить в течение нескольких лет. Мы сейчас испытываем и будем еще испытывать целый ряд лет всю тяжесть несоответствия между количеством работоспособного населения и трудоемкостью всего хозяйственного аппарата страны (включая сюда все виды хозяйственной деятельности — промышленность, сельское хозяйство, торговлю, транспорт и др.).

Как показывает наш довоенный опыт, производительность труда в сельском хозяйстве возрастает очень медленно. Исходя из весьма замедленного темпа роста производительности труда в сельском хозяйстве — в течение пятилетия в размере 5%, — все же и в этом случае избыточность населения деревни повысится на 3 млн. душ рабочего возраста. В настоящее время размер избыточного труда в деревне определяется цифрой около 7 млн. Интенсификация сельского хозяйства и расширение самых его размеров может занять в течение пятилетия до 8 млн. новых работников, около 3 млн. уйдет в города. Все же, несмотря на это, пятилетний план предполагает сохранение аграрного перенаселения в его настоящих размерах. Гораздо более благоприятные перспективы рисуются в течение следующего пятилетия. Так, если прирост рабочего населения в течение ближайших 5 лет предполагается в размере 8 млн. душ, то в следующее пятилетие он составит всего лишь 1,7 млн. Вот почему проблема аграрного перенаселения сможет быть разрешена полностью лишь в течение следующего пятилетия.

Рынок. Проблема роста городов за счет аграрного перенаселения непосредственным образом связана с проблемой емкости внутреннего рынка. Крестьянин, живущий в условиях полного натурального хозяйства, потребляет очень ограниченное количество товарной продукции страны. Одновременно с переселением в город тот же крестьянин, становясь рабочим, увеличит свой платежеспособный спрос в несколько раз. В частности в 1925/26 г. средние слои крестьянства определяли спрос на промышленные продукты в размере около 19 руб. в год, из расчета на душу; тогда как для рабочего населения эта цифра составляла почти 100 руб., т.-е. она была в 5 раз выше. Кроме того, крестьянин, переселившись в город, предъявляет спрос на продукты сельского хозяйства в размере до 114 руб. на душу, тогда как, живя в деревне, он их почти не покупал, ограничиваясь продуктами собственного производства.

Аграрное перенаселение, с одной стороны, и повышение общего уровня благосостояния города и деревни, с другой, в огромной степени повысят размеры товарного обращения и в больших размерах увеличат емкость потребительского рынка.

Значительный интерес представляют потребительские бюджеты крестьянского и рабочего населения, нижеприводимые (см. табл., на стр. 12).

Как видно из приведенной таблицы, бюджет рабочей семьи возрастает на 37,6%, при чем в отношении различных групп товаров в различной степени. Если в отношении сельскохозяйственных товаров размер потребления в общем возрастает на 37%, то по промышленным продуктам мы имеем рост в 46%; совершенно незначителен прирост расходов на самые дешевые предметы первой необходимости, как-то: черный хлеб, картофель, крупа, потребность в которых уже в настоящее время удовлетворяется в достаточных размерах. Интенсивно растет потребление молочных и мясных продуктов животноводства, предметов обуви, одежды и пр. В общих размерах потребность городского населения в продуктах сельского хозяйства вырастет с 2.839 млн. руб. в 1925/26 г. до 4.363 млн. руб. в 1930/31 г., или на 54%. Эти цифры достаточно ясно характеризуют значительный рост товарности сельского хозяйства. Если эти цифры сопоставить с потреблением промышленных продуктов, то мы увидим, что общие цифры, характеризующие размеры потребления населением продуктов сельского хозяй-

Структура расходного бюджета рабочей семьи в 1925/26 и 1930/31 гг. (В черв. руб. за год на 1 душу).

Статьи бюджета	Душевые нормы		
	1925/26 г.	1930/31 г.	Прирост в %
1. Промышленные продукты:			
а) Пищевые продукты	13,35	14,34	7
б) Отопление и освещение . . .	3,98	4,65	17
в) Обувь	12,72	16,68	31
г) Одежда, ткани, галантер. и пр.	46,92	71,16	51
д) Напитки и наркотики	7,44	12,12	63
е) Проч. предметы личного потр.	6,65	12,24	84
ж) Предметы производ. потребл.	3,96	7,80	97
Итого по 1.	95,02	138,99	46
2. Продукты сельского хозяйства:			
а) Мука и хлеб	32,80	35,46	10
б) Картофель и проч. овощи . .	11,40	12,69	11
в) Мясные продукты	28,49	37,00	30
г) Рыбные	3,12	4,52	45
д) Проч. продукты питания . .	14,01	21,82	56
е) Молочные продукты	13,08	21,05	61
ж) Дрова	12,13	14,43	19
Итого по 2.	209,55	285,96	37
3. Помещение и комму. услуги . . .	15,52	18,60	20
4. Культпросвет и общ. потребности .	8,45	12,96	53
5. Прочие расходы	13,27	21,96	65
Всего расход	246,79	339,48	37,6

ства и промышленности в общем соответствуют тем данным, которые приводились для бюджетов отдельной рабочей семьи. Так, годовая потребность в промышленных продуктах широкого потребления в 1925/26 г. составляла 3.749 млн. руб., а в 1930/31 г. она составит 6.110 млн. руб., т.е. увеличится на 63%. Мы видим, что размер потребления продукции промышленности растет интенсивнее, чем размер потребления продуктов сельского хозяйства.

Таким образом, расширение емкости рынка на промышленные продукты личного потребления определяется по пятилетке в 63%, что в общем соответствует росту продукции государственной промышленности. Если учесть рост продукции, вырабатываемой частными лицами и кооперацией, то общие размеры продукции широ-

кого потребления возрастут к концу пятилетия на 59%, тогда как размеры платежей собственного спроса, как мы видели выше, вырастают на 67%. Это несоответствие между ростом спроса и предложения грозило бы рядом осложнений, если бы не было предусмотрено пятилетним планом увеличение некоторых расходов рабочего бюджета, в частности, увеличение размеров квартирной платы. Изжить чрезвычайно тяжелый жилищный кризис, переживаемый страной, невозможно без повышения квартирной платы, уровень которой в настоящее время едва достигает тех размеров, которые могут обеспечить сохранение наличного жилищного фонда. В довоенные годы оплата помещения, исключая отопление и освещение, занимала в рабочем бюджете от 7 до 20%, а в среднем около 12% ежегодного бюджета. Между тем в 1925/26 г. он составляет всего лишь 5,7% ежегодного бюджета. В течение предстоящего пятилетия бюджет промышленного рабочего вырастает в 1½ раза, и повышение расхода на помещение только в размере 10% явится безболезненным, а в то же время мы получим значительные дополнительные фонды для жилищного строительства, позволяющие ускорить разрешение тяжелого жилищного кризиса.

Темп развертывания. Пятилетний план развития построен под знаком реконструкции всего хозяйства. «Строительство, включая сюда электрификацию, промышленное строительство, ирригационные и всякие иные сооружения, дает за 5 лет прирост по физическому объему на 184%. В связи с этим вся фабрично-заводская продукция получает прирост на 77%, государственная—на 79,5%, при чем и здесь наибольший прирост— по довоенным ценам на 96%—получает продукция средств производства, в то время, как продукция средств существования возрастает только на 67%. Сельское хозяйство в части земледелия и животноводства дает еще меньший прирост—в 22,7%. Однако, и здесь этот прирост для сырьевых культур гораздо больше, достигая по табаку 48%, хлопку—74%, свеклы—76% и т. д. Средним между ростом промышленности и сельского хозяйства получается прирост продукции транспорта, валовая выручка которого определяется масштабом грузооборота сельскохозяйственных и промышленных продуктов»¹.

Приведенные цифры чрезвычайно характерны для нового периода нашего развития. Индустриализация страны требует, естественно, огромных затрат в области строительства, электрификации, и мы видим, что если в 1913 г. на территории, занимаемой СССР, расходы по новому строительству составили 787 млн. руб. (довоенных), в 1925/26 г.—1.286 млн. черв. руб., то в 1930/31 г. они составят 3.028 млн. руб. Благодаря таким огромным затратам мы получаем возможность расширить продукцию государственной промышленности на 70%. В то же время развитие сельского хозяйства отстает от развития промышленности, давая прирост продукции всего на 22,7%. Самое развитие сельского хозяйства также подчинено интересам развивающейся промышленности, как это видно из того, что сырьевые культуры, необходимые для соответствующих отраслей промышленности, показывают гораздо больший % роста, чем все сельское хозяйство в целом (табак—48%, хлопок—74% и пр.).

При том темпе развития, который намечается в основных отраслях хозяйства, сохранении цен на сельскохозяйственные товары

¹ Перспективы развертывания народного хозяйства на 1926/27—1931 гг. Госплан. 1927 г., стр. 23—24.

на нынешнем уровне и снижении отпускных промышленных цен на 17,5%, — покупательная способность червонца возрастет на 12,3%. Необходимо заметить, что размер повышения покупательной способности червонца предусмотрен минимальный. Принимая во внимание необходимость усиления экспорта, который в условиях несоответствия наших высоких и зарубежных низких цен является мало рентабельным, возникает вопрос о необходимости более значительного повышения покупательной способности червонца.

Что касается размеров народного дохода, то он в 1925/26 году составлял 95% довоенного. К концу *пятилетия* он будет по своим размерам выше, чем в 1925/26 г. на 37,6%; темп роста народно-хозяйственных доходов в СССР выше, чем в предвоенной России: народный доход Европейской России возрос с 1900 г. по 1913 г., т. е. за 13 лет, только на 39,4%.

Накопление и реконструкция. Реконструкция хозяйства в СССР может происходить только в соответствии с размерами внутренних накоплений, поскольку мы сознательно, при построении «пятилетки» не принимали в расчет иностранные кредиты. Тем самым подтверждается возможность социалистического строительства в нашей стране исключительно за счет внутренних средств, без иностранной помощи. В то же время, если бы таковая нам была оказана, в виде ли займов или долгосрочных кредитов на приемлемых условиях, то, разумеется, процесс социалистического строительства мог бы быть ускорен.

Основными источниками, питающими дело хозяйственного и культурного строительства страны, являются — прибыль, амортизация, доходы госторговли, кооперации и кредитных учреждений, изъятия через бюджет и эмиссия займов и червонцев. Бюджет сравнительно в значительной степени удовлетворяет финансовые потребности народного хозяйства, играя роль огромного резервуара, в который стекается часть народно-хозяйственных доходов, и из которого эти средства перераспределяются в соответствии с нуждами социалистического строительства.

Изъятия через бюджет проходят далеко не только за счет средств частно-капиталистического сектора нашего хозяйства. В частности, деревня ничего не дает бюджету для индустриализации страны, в чем можно убедиться на основании следующих данных. На дело культурного развития трудящихся масс государство обращает *особое* внимание. Нельзя осуществлять социализм, пока в стране имеются миллионы безграмотных, пока мы не имеем в каждой деревне школы и больницы. В госуд. и местном бюджете на 1925/26 г. расходы на социально-культурные нужды составляли 875 мл. руб. Через пять лет эти расходы составят 1.635 мл. руб., т. е. возрастут почти вдвое. Всего в течение пятилетия будет израсходовано 6.808 мл. руб. Разумеется, что значение этих расходов с точки зрения интересов индустриализации чрезвычайно велико, поскольку этими расходами достигается повышение квалификации труда, создаются новые кадры инженеров, техников, врачей, педагогов и повышается общий культурный уровень населения. Эти расходы тоже своего рода капитальные затраты, которые принесут такие же значительные результаты, как и прочие капитальные затраты, направляемые непосредственно в ту или иную отрасль хозяйства.

Что же дает бюджету деревня? В течение всего пятилетия поступления по сельхозналогу составят 1.656 мл. руб., т. е. четверть той суммы, которая будет государством израсходована на социально-

культурные цели. Между тем значительная доля последних приходится на деревню, где количество школ I и II ступени и больниц превышает по количеству, которое приходится на города. Так, к началу 1925/26 г. в школах I и II ступени, находящихся в деревнях, обучалось 7.612 тыс. учащихся, а в городах всего лишь 2.488 тыс. Эти цифры показывают, что сельхозналог даже не покрывает тех расходов, которые государством производятся для удовлетворения социально-культурных нужд сельского населения. Если к этому добавить, что согласно пятилетке государство еще вложит в финансирование сельского хозяйства 1.200 м. р., то станет ясным, что не деревня поддерживает гос. хозяйство, а наоборот, обобщественный сектор хозяйства оказывает значительную помощь крестьянству.

На вопрос о том, за счет каких средств происходит наше строительство, необходимо сосредоточить внимание, так как здесь со всею полнотой выясняется, во-первых, самая возможность строительства социализма и, во-вторых, выясняется степень несения финансового бремени и заинтересованности основных классов нашей страны — пролетариата и крестьянства — в осуществлении социализма. Действительно, мы уже видели, что советский пролетариат к концу пятилетия (1930/31 г.) будет иметь зарплату, на 20—30% превышающую европейскую. Владея властью, имея высокую заработную плату, осуществляя свою историческую и самую почетную в истории человечества миссию завоевания социализма, пролетариат является, разумеется, непосредственно и кровно заинтересованным в разрешении поставленной перед ним грандиозной задачи. Он же несет значительную часть финансового бремени, давая возможность своему государству вести курс на строительство социализма. Это видно из следующего.

К 1930/31 году трудящиеся массы города будут составлять около 21% всего населения страны. Между тем, доходы городского населения в 1925/26 г. были ниже доходов сельского населения приблизительно на 30%: для города они составляли—5.650 млн. руб., а для деревни—8.107 млн. руб. В 1930/31 г. будем иметь соответственно—10.037 млн. руб. и 9.952 млн. руб., т.е. доходы городского труда будут даже несколько выше сельского труда. Такое несоответствие между количеством занятой рабочей силы и доходностью труда является следствием низкой производительности труда в сельском хозяйстве; производительность труда городского выше в 3 раза сельского. Отсюда делается понятным слабое участие крестьянства в образовании доходной части бюджета. При существующем низком уровне производительности сельского хозяйства, крестьянство едва-едва сводит концы с концами и не может пока стать серьезным источником социалистического накопления. Главные ресурсы притекают из города.

Выше мы видели также, что в построении пятилетнего плана намечается повышение производительности сельского хозяйства (на 5%). С другой стороны, целый ряд мер, как-то: расширение школьной сети, ликвидация неграмотности, переход к многополью, мелиоративные и ирригационные работы, развитие нашей индустрии, увеличения производства тракторов и прочих орудий с.-х. машиностроения, на ряду с проводимой политикой на снижение цен изделий промышленности и поддержку кустарной промышленности будут содействовать улучшению материального положения крестьянства. Усиленная поддержка будет проводиться (и уже те-

перь проводится) в отношении маломощных и средняцких хозяйств, путем их финансирования через о-ва сельскохозяйственного кредита. При таких условиях *крестьянство*, получившее через Октябрьскую революцию всю землю в свои руки, является *прямо заинтересованным* в успешном ходе социалистического строительства.

Финансовая база, на которой строится *возможность* осуществления пятилетнего плана, складывается из следующих элементов.

Перспективы накопления в нар. хозяйстве СССР в течение пятилетия:

(По государственному сектору в мил. руб.).

Отрасли хозяйства	Амортизация	Прибыль	Итого	
			Абсол.	В %
1. Электрификация	150	217	367	2,0
2. Промышленность	2198	3763	5961	32,8
3. Транспорт	839	1537	2376	13,0
4. Народная связь	69	116	185	1,0
5. Коммунальное хозяйство	190	928	1118	6,1
6. Жилфонд	271	629	900	4,9
7. Госторговля	—	671	671	3,7
8. Госуд. кредитн. учрежд.	—	1277	1277	7,0
Итого амортиз.	—	—	3717	20,4
„ прибыль	—	—	9138	50,1
Всего	3717	9138	12.855	70,5
9. Изъятие через бюджет	—	—	4.406	24,1
10. Эмиссия облигаций	—	—	568	3,1
11. 8% засм.	—	—	421	2,3
Всего	—	—	18.250	100,0%

Таблица лишний раз наглядно иллюстрирует, насколько велика роль средств городского происхождения в образовании фондов хозяйственного строительства. Одна только *промышленность* дает почти *треть* потребных средств для осуществления пятилетнего плана.

В общем своем итоге накопление в государственном секторе хозяйства составляет на протяжении 5-ти лет 18.250 мил. руб., в каких пределах могут, следовательно, быть произведены на протяжении того же времени капитальные вложения в народное хозяйство. «Пятилетка» дает схему распределения этих вложений по отдельным отраслям хозяйства, представляющихся в следующем виде:

Перспективы капитальных вложений в народное хозяйство СССР.

(По государственному сектору в млн. руб.).

Отрасли хозяйства	За 5 лет	
	Абсол.	В %%
А. Новые вложения и капитальный ремонт:		
1. Электрификация (включая Днепрострой) . . .	1339	7,6
2. Промышленность	5654	32,3
3. Сельское хозяйство	1200	6,8
4. Транспорт (включая Семиреч. ж. д.)	4997	28,2
5. Народная связь	189	1,1
6. Городск. жилстрой.	1196	6,8
7. Коммунальное строительство	1180	6,7
8. Элеваторы, холодильники и пр.	191	1,1
Итого по 1—8	15.926	90,6
Б. Оборотные фонды:		
1. Промышленность	806	4,6
2. Жел. дор. транспорт	95	0,6
3. Торговля	251	1,4
4. Кредитная система	350	2,0
Итого по 1—4	1502	8,6
5. Резерв	150	0,8
Итого по 1—5	1652	9,4
Всего А и Б	17.578	100,0%

Прежде всего мы видим, что сумма капитальных вложений—17.578 млн. руб. меньше суммы намеченных накоплений—18.250 млн. руб.; такое соотношение цифр взято сознательно, исходя из соображений осторожности и необходимости сохранения резервов, имея в виду интересы обороны страны. По годам эти суммы накоплений и вложений распределяются следующим образом (в млн. руб.):

Г о д ы	Ресурсы	Вложения	Резервы
1926/27 г.	2801	2377	424
27/28 г.	3170	3222	372
28/29 г.	3611	3663	320
29/30 г.	4077	3987	410
30/31 г.	4591	4329	672
	18.250	17.578	672

Ресурсы, иначе говоря размеры накопления, обнаруживают непрерывный рост, которому в меньшей степени, начиная с 1928/29 года, соответствует темп капитальных вложений. Отсюда — прекращение расходования резерва (составляя в 1926/27 г. — 424 млн. руб., он до 1928/29 г., частично расходуясь, уменьшается) и его возрастание. Фактический размер резервов выше приведенных в табличке цифр, так как по бюджету намечено сверх ассигнований в народное хозяйство образование неприкосновенного фонда в хлебе, золоте и валюте на сумму 445 млн. руб. и по кредитным учреждениям предположено увеличение валютно-металлических резервов на сумму в 350 млн. руб.

Такая перестраховка путем образования сильных резервов является серьезным средством обеспечения выполнения плана. Располагая резервами, гораздо легче преодолевать возникающие затруднения на том или другом участке хозяйственного фронта, что в таком грандиозном процессе строительства, как наш, является совершенно неизбежным. Если в технических чертежах, основывающихся на точных данных и ограниченных узкими рамками заводского или жилого сооружения, случаются прочеты, то в первом в истории человечества плане социалистического строительства страны, где почти 85% населения составляют крестьяне, а самая страна находится во вражеском окружении капиталистических государств, прочеты и, подчас грубые, являются совершенно неизбежными. Главное и самое важное заключается в том, чтобы основная идея и основные вехи плана были осуществимы и выполнимы. В процессе разработки контрольных цифр на каждый отдельный год будут вноситься коррективы, вызываемые опытом каждого истекшего года, и, таким образом, перспективный план на ряд лет будет уточняться. Накапливаемые же резервы позволят выполнять основную линию хозяйственного плана и в случаях возникновения каких-либо затруднений, в преодолении которых резервы могут сыграть решающую роль.

Возвращаясь к таблицам, характеризующим размеры накопления и капитальных вложений, остановимся еще на следующем.

При сопоставлении цифр, определяющих размер накопления и вложений в промышленность, получается, что ее накопления составят 5.961 млн. руб., а вложения всего лишь 5.654 млн. руб. Однако, здесь необходимо учесть, что часть капитальных вложений промышленности, идущая по линии рабочего жилищного строительства, проведена по статье городского жилищного строительства. Далее, вложения на электрификацию в значительной своей части также по сути дела являются вложениями в промышленность, поскольку такие станции, как Днепрострой и ряд других районных электростанций, в значительной мере будут обслуживать промышленность заменяя дешевой электроэнергией дорого стоящие уголь, нефть, дрова. Кроме того, на усиление недостаточных оборотных капиталов промышленности, частично помещенных в капитальное строительство, будет направлено 806 млн. руб. Из сказанного вытекает, что интересы развешивающейся промышленности нашли широкое отражение в построении финансовой части пятилетнего плана.

Транспорт за годы войны особенно сильно пострадал. Самая организационно-хозяйственная структура транспорта такова, что она требует значительных затрат для своего восстановления и реконструкции. В силу этой причины, а также слабо развитой железнодорожной сети России, транспорту уделено «пятилеткой» большой вни-

мание и в частности предусмотрены громадные вложения. Размер накопленных намечен по транспорту в сумме 2.576 млн. руб., а вложений—4.997 млн. руб., т.е. за счет перераспределения различных народно-хозяйственных доходов транспорт получил дополнительно свыше 2.600 млн. руб.

По другим отраслям хозяйства чистый размер вложений (т.е. вложения минус накопления) составляет меньшие суммы, исключая сельское хозяйство, которое получит 1.200 млн. руб.

Вся огромная значимость, все влияние, которое окажет на социально-техническую базу нашего хозяйства вложение по линии только гос. сектора хозяйства 16 милл. руб. сейчас даже трудно учесть. Прежде всего вложением этих 16 миллиардов мы сделаем гигантский шаг по пути расширения и реконструкции всего хозяйства на новой высокой технической базе. Если на 1-ое октября 1926 года общая сумма государственных капитальных фондов составляла 25,8 млрд. рубл., то к 1930/31 г. она составит—37,1 млрд. рубл., при чем на долю *старого* оборудования (до 1 окт. 1925 г.) придется 21,1 милл. руб. или 57%, а на долю *нового*—43% (по промышленности—59%). Это значит, что половина всего технического оборудования будет находиться на неизмеримо более высоком (качественно) уровне, чем находилось оборудование дореволюционной России.

Далее, вложение 16 милл. руб. в народное хозяйство увеличит трудящиеся массы населения (исключая крестьянство) почти на 2 млн. человек, в том числе по линии пролетарского труда около 1½ млн. Наконец, 16 миллиардов это весьма внушительный вклад в дело индустриализации страны и упрочения обобществленных форм нашего хозяйства и его командных высот. В области торговли будут достигнуты большие успехи, позволяющие широко охватить крестьянские массы населения окрепшей и широко развернутой нашей кооперативной сетью.

Для того, чтобы процесс индустриального развития страны можно было усмотреть более наглядно, приводим еще некоторые данные из «пятилетки». Мы уже видели, что темп развития промышленности выше, чем в сельском хозяйстве. Теперь в самой промышленности происходит ускоряющийся рост отраслей, вырабатывающих орудия производства, т.е. базу индустриализации. В течение пятилетия по этим отраслям промышленности мы будем иметь прирост валовой продукции на 90,4%, а по отраслям, вырабатывающим предметы широкого потребления—67,3%. Электрфикация страны играет первостепенную роль в деле индустриализации. Данные о ходе выполнения плана электрификации и намеченный «пятилеткой» дальнейший темп ее осуществления рисуются в весьма благоприятном виде: если в 1925/26 г. выработка всех электростанций Союза составила 3.220 млн. квт. час, то в 1930/31 г. она достигнет 10.000 млн. квт. час, возрастая таким образом за пятилетие на 212,5½. Данные, характеризующие грузооборот, намечают его прирост по железным дорогам на 51,1%, по внутренним водным путям на 63,9% и по морским портам на 118,9%, что говорит о значительности промышленного роста страны, поскольку транспорт служит орудием перевозки товаров от производителя к потребителю и кроме того сам потребляет в огромных размерах продукцию промышленности как-то металл, топливо и пр. На достройку начатых и постройку новых железных дорог будет затрачено 880 млн. руб. и кроме того будут произведены значительные работы в области

реконструкции пути и тяги железных дорог и переоборудования портов (механизация нагрузки и выгрузки).

Товарооборот, идущий по линии общественного руслу (государственного и кооперативного), возрастает за 5 лет с 16 миллиардов руб. до 24,1 миллиардов, а частно-капиталистический товарооборот вырастет всего с 5 милл. до 5,15 милл. руб., т.е. его удельный вес в общем товарообороте страны значительно понизится. В то же время в общественном товарообороте повышается роль кооперации за счет госторговли и частного капитала.

Из общей суммы капитальных вложений в 16 миллиардов руб. на долю промышленности, электрификации и транспорта, составляющих базу индустриализации, падает 75%. Уже начатые работы по сооружению 3 гигантских комбинатов — Днепростроя, Семипалатинской железной дороги и Волго-Донского канала являются еще одним очевидным доказательством проводимой политики индустриализации.

Приведенные данные с исчерпывающей ясностью доказывают, что пятилетний план хозяйственного строительства СССР в процессе своего выполнения будет вести страну по линии индустриального развития и значительного усиления, абсолютного и относительного, социалистических элементов нашего хозяйства.

Заключение

Обобщая данные, характеризующие согласно пятилетней перспективе Госплана основные линии и темп нашего развития, можно констатировать, что СССР будет проходить путь социалистического строительства значительно *быстрее*, чем дореволюционная Россия проходила свой путь капиталистического развития. Такой темп, сам-по-себе уже весьма знаменательный, явился бы все же недостаточным, если бы развитие капиталистических стран происходило в дальнейшем в еще более быстром темпе. Данные, характеризующие экономическое развитие Западной Европы в течение последних лет, показывают нам, однако, что там нельзя ожидать не только сколько-нибудь значительного и длительного хозяйственного подъема, но даже стабилизация, характерная для современного экономического положения Европы, является весьма относительной. Десятимиллионная армия безработных в Европе, непрекращающиеся конфликты между капиталистическими государствами, в каждом случае грозящие вызвать вооруженные столкновения, последние биржевые катастрофы в Нью-Йорке и Берлине, все эти *серьезные и неискоренимые факты* современной капиталистической действительности не позволяют рассчитывать на длительное сохранение стабилизационного периода. Капиталистическая рационализация, влекущая к численному *уменьшению* рабочего класса и снижению зарплаты и *не увеличивающая* размеры производства, в виду недостаточной емкости рынка (один из результатов обнищания народных масс в результате мировой войны), создает такое положение, при котором производственные возможности в значительной части *не используются*. Так, известно, что целый ряд промышленных предприятий Германии, Франции и других стран работает далеко не с полной нагрузкой, так как эти предприятия не находят сбыта для своих товаров. Вышеприведенные цифры о *овладении* у нас миллионных кадров новых рабочих в производство *наряду с рационализацией* и значительным повышением зарплаты,

ярко характеризуют коренное различие между нашей рационализацией и капиталистической.

В то же время нужно заметить, что отдельные предположения «пятилетки» вызывают некоторые сомнения в смысле их *чрезмерной* осторожности и частичного *недоучета* тех преимуществ, которые являются следствием планового ведения хозяйства. Авторы «пятилетки» и ответственные руководители Госплана сами заявляют, что новый вариант пятилетнего плана выносится на широкое обсуждение рабочих масс и партии, и в него несомненно могут и должны быть внесены коррективы.

Прежде всего следует отметить, что темп развития *промышленности* «пятилеткой» преуменьшен, принимая во внимание намечаемые размеры капитальных вложений. Несомненно, что результаты от вложения 6½ милл. рублей будут выше, намечаемых «пятилеткой», о чем позволяют судить данные, характеризующие эффективность капитальных вложений, произведенных в последние годы. С другой стороны, на преуменьшении темпа развития промышленности отразился некоторый недоучет тех результатов, которые с собою приносит рационализация. А между тем опыт последнего года доказывает, что путем рационализации мы сможем на протяжении еще ряда лет достигать огромных производственных достижений. Можно привести известную параллель между периодом нашего хозяйственного восстановления, который был пройден в бурном темпе, и периодами рационализации ближайших лет, в течение которых, благодаря нашей невероятной технической отсталости, мы в этой области (рационализации) будем двигаться вперед гигантскими шагами. При огромных возможностях нашего потребительского рынка быстрый темп рационализации не опасен, так как промышленность имеет обеспеченный сбыт для своей продукции. А как велики могут быть результаты рационализации и какие результаты мы уже имеем в этой области можно проиллюстрировать на ряде примеров.

Благодаря рационализации в резиновой промышленности была избегнута необходимость сооружения новой фабрики, что сэкономило несколько десятков миллионов рублей, могущих быть направленными в другие отрасли промышленности. В результате рационализации на предприятиях Укрельмаштреста, последний выполнит в текущем году производственную программу, рассчитанную к выполнению лишь к концу пятилетия¹. Значительные достижения приносит рационализация и в отношении снижения себестоимости производства, что позволяет, во-первых, удешевить товар, а во-вторых, увеличить размеры капитальных вложений. На нефтяных приисках Азнефти стоимость метра проводки составляла до рационализации 413 рублей, а теперь — 218 рублей. Введение конвейера на заводе «Коммунар» позволило повысить производительность следующим образом: без конвейера 5 рабочих в 8 часов собирали 85 жаток, а с введением конвейера те же 5 рабочих стали собирать в течение 6 час. 40 мин. 210 жаток (1 ч. 20 м. предназначены для отдыха во время работы). На Ленинградской фабрике «Красная Работница» в результате введения ленточной системы (некоторое видоизменение конвейера) производственный цикл уменьшился с 18 дней до 5—7 дней, производительность труда

¹ «Большевик» № 10, 1927 г. Статья П. Александрова, К. Розенталя И. Хавина.

возросла от 45 до 80%, а зарплата на 35—40%; в то же время расход на изготовление штуки белья упал на 35%.

Приведенные примеры являются достаточно характерными. Они вскрывают неисчерпаемые резервы нашего хозяйственного аппарата на его современном техническом уровне, и они, разумеется, *должны и могут* быть до конца использованы. Рационализация производства должна внести *заметный* поправочный коэффициент в сторону *увеличения* намеченного «пятилеткой» развития нашей промышленности.

Далее, в области кустарно-ремесленной промышленности мы также будем иметь, повидимому, большой темп роста, чем намеченный пятилетним планом, который исходит из роста валовой продукции этой промышленности в размере 5,7% против 1913 г., а для фабрично-заводской намечает около 70%. Есть отдельные отрасли промышленности, из которых нам незачем пока что интенсивно вытеснять кустаря, наоборот, нам выгоднее сконцентрировать свои силы и внимание на важнейших, с точки зрения интересов индустриализации страны, отраслях промышленности, предоставляя возможность кустарю восполнять бреши во второстепенных отраслях, и тем самым уменьшать безработные кадры крестьянского населения.

Поэтому внеся в эту часть плана соответственный корректив, можно будет увеличить ассигнования на индустриализацию и добиться смягчения остроты проблемы безработицы. Нужно заметить, что до войны в мелкой и кустарно-ремесленной промышленности было занято 4 млн. человек, а в настоящее время всего 3 млн., при чем валовая стоимость ее продукции составляла 27% валовой стоимости продукции промышленности, а теперь она составляет всего лишь 17%.

Можно рассчитывать, что в области сельского хозяйства в отношении снижения цен мы также добьемся более значительных результатов, чем запроектированные в «пятилетке».

Валовая продукция СССР.

(в мил. рубл. по ценам 1913 г.).

Отрасли хозяйства	1913 г.		1925/26 г.		1930/31 г.	
	Абсол.	В %	Абсол.	В %	Абсол.	В %
Сельск. хозяйство	11.281	34,8	11.289	36,6	13.995	29,7
Промышл. (с акц.)	8.440	26,2	7.450	24,1	12.892	27,3
Строительство	1.274	3,9	1.075	3,5	2.174	4,6
Транспорт	1.538	4,7	1.425	4,7	2.130	4,6
Связь	105	0,4	127	0,4	209	0,4
Торгов. оборот	9.703	30,0	9.470	30,7	15.800	33,4
Всего	32.341	100,0	30.863	100,0	47.200	100,0

Большая осторожность авторов «пятилетки» является гарантией того, что намечаемые основные темпы развития во всяком случае будут осуществляться. А ведь и эти темпы, сводящиеся для основных отраслей хозяйства к нижеприводимым цифрам (см. табл. на стр. 22), являются весьма и весьма значительными. Эти же цифры обнаруживают значительное увеличение удельного веса индустриальной продукции в экономике нашей страны, иначе говоря, они доказывают, что страна идет по пути *индустриального развития*.

Такой огромный рост хозяйства в условиях не только отсутствия всякой иностранной помощи в виде капиталов, но в окружении враждебных капиталистических стран, является возможным только благодаря Октябрьской революции, установившей новые, основанные на науке, методы планового ведения хозяйства. В условиях капиталистического ведения хозяйства Россия развивалась при непосредственном содействии и руководстве иностранных капиталов, и темп ее развития был ниже нашего. Ближайшее пятилетие покажет всему человечеству, как трудящиеся массы, *сами владеющие* и руководящие хозяйством, достигают таких результатов, какие невозможны в условиях капиталистического хозяйства. СССР на деле докажет, что капитализм уже отслужил свою историческую миссию, что он тормозит развитие производительных сил человечества и, что ему на смену пришел и утверждается на шестой части суши социализм.

14/VI—27 г.

В. ЗАЙЦЕВ

Пятилетний план и труд молодежи

Во второй половине марта одновременно с V всесоюзной конференцией ВЛКСМ происходил II-й всесоюзный съезд Президиумов Госпланов. Основной задачей съезда было рассмотрение пятилетнего плана народного хозяйства.

Что такое план — знает любой комсомолец. Каждая «рядочная» комсомольская организация имеет свой план работы или месячный, или кварталный, или полугодовой и т. п. Но такой организационный план существенно отличается от плана народного хозяйства. Комсомольский план в первую очередь учитывает, что *нужно* сделать, и очень мало учитывает, что *можно* сделать, а потому нередки случаи, когда план выполняется наполовину или того меньше.

План народного хозяйства так строить нельзя. Отдельные стороны народного хозяйства находятся в самой тесной связи. Ошибка при проектировании какой-нибудь одной стороны народного хозяйства, например, сельского хозяйства, обязательно отразится на других, и все народное хозяйство будет переживать большие затруднения в результате непропорционального развития отдельных его частей. Поэтому в плане народного хозяйства, помимо общей целевой установки — максимального приближения к социалистическому хозяйству — большое внимание уделяется учету наших возможностей в развитии той или иной части народного хозяйства. Когда, например, проектируется план капитальных вложений, то необходимо знать, хватит ли для этого средств, т. е. надо определить наши накопления. Когда составляется план развертывания промышленности, то надо подсчитать, хватит ли сырья для намечаемого темпа развития, будут ли в достаточном количестве оборудование, транспорт, будет ли полностью потреблена вся намечаемая продукция, а также, можно ли принять какие-либо мероприятия, чтобы обеспечить намеченным планом развитие промышленности (например, какова должна быть политика цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, чтобы обеспечить сбыт всей промышленной продукции).

Если же этих балансовых увязок не производить, то будет не план народного хозяйства, а только куча бесформенных, никому не нужных, ничего не говорящих, бесполезных и даже вредных цифр.

Всякий народно-хозяйственный план в настоящее время содержит в себе предвидение развития одних сторон народного хозяйства и предугазание или директиву для развития других. Элементом планирования, строго говоря, и являются только хозяйственные директивы или предугазания. Чем более обобществлено хозяйство, чем ближе мы к социализму, тем большая возможность

в плановом порядке распределять наличные ресурсы, тем больше возможностей планирования всего народного хозяйства.

Но на ближайшей ступени развития эта возможность далека от 100%. Мы еще имеем стихию десятков миллионов крестьянских хозяйств, еще значительная часть товаров доходит до потребителя через посредство сотен тысяч враждебных социалистическому хозяйству частных торговцев и т. п. Наконец, мы еще очень плохо знаем даже наше государственное хозяйство. При этих условиях было бы глупостью и бюрократическим измышлением составлять подробный план на значительный период времени.

А между тем искать таких бюрократических извращений долго не приходится. Так, одно из учреждений ухитрилось сострять пятилетний план... заседаний!!! Нашлось и такое учреждение, да не одно, которое ухитрилось подсчитать, сколько у него будет через пять лет — кого бы вы думали? — уборщиц и курьеров!!! А про уездные и даже волостные пятилетки и говорить не приходится. Но как можно строить пятилетние волостные планы, если крах какого-либо крупного кооператива или непредвиденная постройка нового завода, успешность или неуспешность хлебозаготовок, прокладка через волость или вблизи нее новой железной дороги и т. п. — могут в корне перевернуть все волостное хозяйство.

Поэтому пятилетка Госплана ставит себе лишь самые общие задачи. Задача всех задач в области планирования — это определить сумму средств, сумму накопления государственного хозяйства и наиболее целесообразно распределить этот фонд накопления между отдельными отраслями народного хозяйства. Это и плюс известная обоснованная система экономической политики на ближайшие пять лет (если, конечно, империалистические хищники не потревожат нас за эти пять лет) — вполне достаточные условия для того, чтобы пролетариат в союзе с крестьянством смог строить социалистическое хозяйство. Сильная же детализация плана, особенно теперь, когда мы только еще вступаем в период реконструкции, может быть чревата опасными последствиями и не даст нам возможности учесть последние указания науки и техники, учесть все последствия рационализации госаппарата. А ведь в сущности мы только еще приступаем вплотную к рационализации промышленности и госаппарата.

И хотя материалы пятилетки Госплана составляют толстенный томик, более, чем в 600 страниц, сам пятилетний план очень невелик, а все остальное является лишь материалом, обосновывающим взятые темпы развития отдельных отраслей хозяйства, запроектированные фонды накопления и намеченные в пятилетке хозяйственные задания.

Тов. *Струмилин*, руководивший работами по составлению пятилетнего плана народного хозяйства, следующим образом определяет целевую установку при составлении пятилетки: «В наиболее общих формах задача построения перспективного плана народного хозяйства СССР в настоящий момент может быть формулирована, как задача такого перераспределения наличных производительных сил общества, включая сюда и рабочую силу, и материальные ресурсы страны, которая в оптимальной степени обеспечивала бы бескризисное расширенное воспроизводство этих производительных сил возможно быстрым темпом в целях максимального удовлетворения потребностей трудящихся масс и ско-

рейшего приближения их к полному переустройству общества на началах социализма и коммунизма».

Насколько же велики производительные силы нашей страны? О наших естественных богатствах говорить не приходится; что они колоссальны — общеизвестно.

Также общеизвестно, что мы богаты рабочей силой. По последней переписи населения насчитывается около 145 милл. человек, проживающих на территории СССР.

В течение ближайшей пятилетки предполагается значительное увеличение количества населения—с 142 милл. в начале пятилетки до 158 милл. человек в конце пятилетки, т.е. на 11,2%.

Общая численность трудоспособного населения в начале пятилетки достигает 80 милл. человек. Количество трудоспособного населения увеличивается еще более, а именно—на 14,3%.

Какие же перспективы намечает пятилетка в области труда? Хотя в народное хозяйство вкладываются огромные средства, хотя намечен быстрый рост производительности труда на основе широкой рационализации промышленности,—все же общее количество рабочих, занятых в промышленности, согласно проекта пятилетки, не уменьшается, а увеличивается на 19,8%.

Общий же рост всего наемного труда за пять лет достигнет 26%. К 1930/31 г. численность лиц наемного труда превысит 1,3 милл. человек. Изменение количества работающих в отдельных отраслях видно из следующей таблицы:

Численность лиц наемного труда СССР по всем отраслям народного хозяйства (в тыс.)

Показатели	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1930/31 в % к 1925/26
	1	2	3	4	5	6	7	8	
1. Промышленн. . .	2190	2540	3122	3350	3472	3577	3650	3706	118,7
2. Торговля . . .	484	696,3	925,4	383,9	1024,8	1046,1	11102	1153,6	124,8
3. Строительство.	372,5	550,6	875,6	960,1	1222	1460,3	15845	1689	192,9
4. Транспорт . .	1087,3	1112	1298,6	1377	4441	1509	1569	1635	126,7
5. Госуд. общ. учр. и связь	1636	1793	1948	1996	2062	2126	2194	2262	116,9
6. Прочие	504	572	676	708	739	772	806	842	127,7
7. Сель.-хоз. раб.	1300	1500	1700	1785	1865	1921	1979	2038	119,9
Всего	7573,8	8763,9	10545,6	11160,0	11825,8	12411,4	12892,7	13325,6	126,4

Рост заработной платы в промышленности на ближайшие пять лет предполагается на 33% в номинальном выражении, или на 49%—в реальном выражении.

В целом для всех трудящихся рост зарплаты запроектирован на 29,8% или, примерно, на 47% в реальном выражении.

Каковы перспективы безработицы?

Пятилетка намечает некоторое увеличение количества безработных, именно, на 8,4%.

Но более внимательный анализ подсчетов показывает, что здесь допущено несколько весьма существенных ошибок.

Так, например, при учете роста наемного труда принято во внимание и сезонное увеличение количества рабочих на сезонных работах, в то время, как сезонное увеличение населения во внимание не принято.

Есть целый ряд других более мелких ошибок, но с учетом всех поправок, какие можно внести в подсчеты Госплана, рост безработицы за пять лет достигнет не менее 45%. Это вторая трудность для нашего хозяйства. Строить хозяйство при том условии, что растет безработица, дело, конечно, чрезвычайно трудное.

Несомненно, мы не можем допустить такого большого роста безработицы. Значит, нам нужно принять какие-то меры, чтобы предотвратить такое быстрое возрастание количества безработных. Каковы же эти меры?

Они могут быть самого разнообразного порядка.

Во-первых, мы можем при распределении капитальных вложений по отдельным отраслям труда принять во внимание и трудоемкость этих вложений, т.е. при прочих равных условиях делать такие затраты, которые могут поглотить наибольшее количество рабочей силы.

Во-вторых, мы можем сократить рабочий день. Это сможет дать серьезное сокращение безработицы и в то же время, поскольку можно судить на основании иностранных материалов, — это вызовет некоторое повышение производительности труда.

Наконец, в третьих, можно поставить себе задачу некоторого, так сказать, омоложения рабочего состава. Можно некоторых старых рабочих, которых у нас еще довольно много в производстве, постепенно переводить на пенсию, с тем, чтобы их места замещались за счет более молодых безработных.

Пока еще не намечено никаких конкретных мероприятий для предотвращения быстрого роста безработицы; но, пожалуй, наиболее рациональным из всех мероприятий является сокращение рабочего дня.

В настоящее время идет серьезная проработка этого вопроса. Возможно, что через несколько лет мы встанем перед необходимостью снижения рабочего дня с 8 до 6 часов. Но во всяком случае это мероприятие требует самого подробного и тщательного изучения, прежде чем оно может быть проведено в жизнь.

Вопросы труда молодежи совершенно не затронуты пятилетним планом народного хозяйства, но в связи с некоторыми проблемами, выдвигаемыми этим пятилетним планом, перспективы труда молодежи могут быть поставлены с несколько новой точки зрения.

Каковы перспективы безработицы среди молодежи? По материалам пятилетки можно судить, что как-раз для молодежи или точнее, для подростков, перспективы в области безработицы более благоприятны, чем для всех рабочих.

На основании материалов пятилетки можно определить, как будет измениться количество подростков 14—17 л. живущих в городах.

Согласно этим подсчетам, оно должно снизиться с 2.442 тыс. в 1926 г. до 1.929 тыс. в 1931 г., или на 21%.

В это же время, несомненно, количество занятых подростков будет увеличиваться. Будет увеличиваться, во-первых, потому, что растет общая численность наемного труда; в некоторые отрасли труда, повидимому, будет более быстрое вовлечение рабочей силы.

Раз так, то количество подростков, не имеющих никакого занятия, должно существенно сократиться.

Между прочим во всех этих расчетах принято во внимание не только городское подрастающее поколение, но и приток сельского населения в города.

В связи с пятилетней сейчас происходит разработка пятилетнего плана подготовки рабочей силы. И здесь ударение делается на наиболее совершенной форме подготовки рабочей силы — на школах ФЗУ.

Такой путь мы вынуждены избрать потому, что быстрая рационализация нашей промышленности требует наиболее развитого, технически грамотного рабочего и, насколько можно судить по предварительным данным, нам предстоит значительное расширение сети школ ФЗУ. Оно было бы гораздо больше, если бы не было некоторых пределов, ограничивающих развитие школ ФЗУ. Основные из них — слишком малая сеть фабрично-заводских семилеток, недостаток педагогов и проч.

Такое увеличение не может, конечно, пройти без противодействия хозяйственников, но, несомненно, в конце-концов, здравый смысл победит.

Коренное изменение в вопросе регулирования труда молодежи приведет изменение длины рабочего дня, если только он осуществится. Тогда встанет такой вопрос: нужно ли проводить сокращение рабочего дня и для подростков? На этот вопрос можно ответить по-разному. Если мы для подростков оставим 6-часовой рабочий день, а для всех рабочих введем 6-часовой рабочий день, то отпадает основное условие невыгодности подросткового труда, а тем самым отпадает необходимость в бронировании подростков. Такое положение, несомненно, создаст благоприятные условия для повышения количества молодой рабочей силы, занятой в производстве.

С другой стороны, если пойти по линии еще большего сокращения рабочего дня подростков, чем это мы имеем сейчас, то тогда невыгодность подросткового труда сохранится, но, с другой стороны, создадутся еще более благоприятные условия для реорганизации труда молодежи.

Вот, в основном, те вопросы в области перспектив юношеского труда, которые могут быть выдвинуты в связи с разработанным Госпланом пятилетним планом народного хозяйства.

Госпланом проделана огромная работа. Ее нельзя считать окончательной. Многие вопросы еще не затронуты и, в частности, вопрос о воспроизводстве рабочей силы. Некоторые крупнейшие вопросы развития нашего хозяйства решены мало удовлетворительно и требуют существенных корректив. Еще предстоит большая работа по уточнению и расширению пятилетки. И комсомол должен вплотную подойти к этой работе, ибо серьезная разработка перспектив юношеского труда позволит более правильно решать вопрос текущей экономической работы.

Какой тип активиста нам нужен

Комсомольский актив должен соответствовать требованиям дальнейшего повышения политической квалификации всего нашего руководства. Активность рабоче-крестьянской молодежи, в том числе и различных враждебных нам элементов, ставит задачу пересмотра всех способов и методов нашего политического воздействия на молодежь. Эти способы и методы должны соответствовать духу времени, эпохи культурной революции. Только при этом условии наш актив сможет успешно разрешить задачу вовлечения широких масс молодежи в различные отрасли социалистического строительства. Только при этом условии мы сможем коммунистически воспитать молодежь.

Союз неоднократно высказывался о путях укрепления кадров актива, при этом всегда главное внимание уделялось подбору классово-выдержанного, пролетарского актива. Сейчас эта задача особо актуальна в связи с оживлением мелко-буржуазной идеологии в стране и в связи с преобладанием крестьянских и непролетарских элементов в нашем союзе.

Несомненно, союз имеет громадные достижения в деле выдвижения пролетарского актива. В составе пленумов губернских, областных, краевых и ЦК нац. республик средний процент рабочих составляет 50,8%, крестьян—29,1%, прочих—20,1%. Даже в таких районах, как сельскохозяйственные, где % рабочих-комсомольцев в организации составляет 26,5%, в губкомах на долю пролетарских элементов выпадает 50,5%, а вместе с батраками—55,1%.

По сравнению с прошлым, руководящий состав комсомольского актива в социальном отношении несомненно улучшился, но все же %% прочих в составе руководящих кадров союза еще довольно незначителен. Гораздо лучше дело обстоит с выдвижением пролетарского актива в низовых ячейках. Актив в фабрично-заводских ячейках в своей массе состоит преимущественно из рабочих: 80,7%. Следует отметить, что в последнюю перевыборную кампанию, мы имеем снижение рабочих в составе фабрично-заводского актива, правда, снижение незначительное. Оно объясняется тем, что в наши промышленные города на фабрики и заводы пришли новые кадры крестьянской молодежи, которые впервые приобщились к активной комсомольской работе. Это снижение произошло за счет привлечения новых кадров рабочей молодежи к активной работе комсомола.

В составе деревенского актива мы наблюдаем выдвижение середняцкой молодежи, так, например: в составе волостных комитетов по Вятской губ. мы имеем 35,8% середняков, по Ульяновск. губ. — 32,8%, Комстромской — 40%.

Вообще же говоря, налицо укрепление пролетарского ядра и влияния в руководящих комитетах союза.

Все еще большим вопросом следует считать слабое закрепление выдвинутых на активную работу в руководящие комитеты и ячейки союза. Дальше нормального учета здесь почти не пошли. Терпеливой, настойчивой работы с выдвинутыми ведется крайне мало.

Следует отметить, что квалифицированный слой рабочей молодежи слабо идет на активную работу. Это объясняется подчас низким качеством содержания комсомольской работы, неумением подойти к экономическим и культурно-психологическим интересам квалифицированного молодняка.

С другой стороны, бросается в глаза повышенный интерес и тяга к руководящей работе в комсомоле со стороны непролетарских слоев. Эти последние особенно часто оседают в пионер-организациях.

Не трудно заметить борьбу двух тенденций в комсомольском активе. На одном полюсе — пролетарский актив, учащийся работать по-новому над поднятием своего теоретического уровня, актив крепко связанный с массами. На другом полюсе — актив, впитавший в себе худшие черты и качества комсомольского активиста: всезнайство, пустое, бесплодное резонерство, чиновничество, работу за страх, а не совесть, формальную связь с массой, позерство и т. д.

Этот тип актива не в меру увлекается сводками и прочими официальными материалами, рассматривая их не как средство своей работы, а как самоцель.

Эта последняя черта особенно опасна. Ведь комсомол есть живая, бурлящая, кипящая организация, которая не может оставаться неизменно на одних и тех же формах работы. Это вызывает необходимость изыскания новых путей, новых средств работы, на смену которым завтра могут прийти еще более новые. Нужно понимать почему это делается. Не просто ради форм, а ради *оживления* работы союза — диктуемого особенностями работы союза и культурным уровнем комсомольцев и рабочей молодежи.

У нас до сих пор безобразно мало работает актив над поднятием своего теоретического уровня.

Виноваты в этом перегрузка, неумение правильно работать и отдыхать, обломовщина.

Специальное изучение вопроса о перегрузки актива свидетельствует о следующем: больше всего рабочего времени активиста уходит на различные формальные моменты работы, как-то: совещания, собрания. Активист одного из московских районов работал в месяц 120 час. Кроме того, в месяц он заседал 158 час. Известно, например, что секретарь ячейки тратит в неделю на заседания от 15 до 20 час. Заседают, когда только можно и где только можно, в большинстве случаев по самым пустяковым поводам.

В Америке на постройку гиганта-небоскреба уходит всего два месяца, а у нас для того, чтобы организовать несчастную экскурсию в музей, требуется созвать чуть ли не 10 заседаний и потратить на них невероятное количество рабочих часов.

«Прозаседавшийся» активист в большинстве случаев страдает от принудительного ассортимента — бесчисленного множества обязанностей.

Тов. Бер, из области немцев Поволжья, про одного комсомольца-активиста сообщает, что тот имеет следующие нагрузки:

1) зав. центральной библиотекой, 2) председатель библиотечного объединения, 3) профуполномоченный союза работников просвещения, 4) председатель Дома просвещения, 5) руководитель кружка, 6) зав. издгой-читальней, 7) редактор стенгазеты, 8) член бюро юнсекции, 9) секретарь деревенск. ячейки, 10) помощник руководителя школы II ступени и т. д.

Характерный, очень характерный факт!

Подобная, беспримерно варварская организация своей работы, естественно, препятствует учебе актива.

Бывает нередко так: слушает активист доклад на партийном активе, потом тот же доклад он слушает на комсомольском коллективе-пропагандистов, потом — на партийном собрании, затем — на комсомольском собрании, на проф. собрании, на конференции или на пленуме комитета и, наконец, с этим же вопросом он ознакомливается в газете. В итоге: бесцельная трата рабочего времени, притупляется интерес к вопросу, падает интерес к докладам, вообще полнейшая неразбериха и каша в головах. Вот поэтому то сплошь и рядом наш актив плохо посещает собрания и из рук вон скверно прорабатывает отдельные вопросы.

Классовая, ленинская, коммунистическая закалка, твердость, выдержанность плюс грамотность, плюс культурность, плюс организация и дисциплина,— вот какой тип активиста нам нужен.

Только такой тип активиста поможет нам разрешить задачу воспроизводства большевистских кадров.

Основным правилом в работе по поднятию теоретической грамотности комсомольского актива является правильная организация его самообразования. В этих целях мы должны организовать систему зачетного обучения для широких кадров низового актива. Комсомольские комитеты должны озаботиться разработкой программы заочного обучения с таким расчетом, чтобы она давала хотя бы элементарные понятия о марксистской теории, чтобы она вместе с тем способствовала повышению общесреднего уровня комсомольского актива.

Комитеты должны озаботиться разработкой соответствующих методических указаний для успешного проведения системы заочного обучения. Заочное обучение, как и вся работа по самообразованию, не даст желательного эффекта, если над ее проведением не будет установлено твердого, систематического контроля.

Для руководящих кадров комсомольского актива следует ввести зачетное обучение. Здесь требуются задания, методическая помощь и конкретные сроки выполнения задания. Зачетное обучение должно применяться только для актива, имеющего навыки в самостоятельной теоретической работе над собою. К проведению зачетного и заочного обучения надо будет привлечь специальные, квалифицированные силы партийцев. Разумеется, все это не исключает использования различных форм партийной учебы.

Пора, наконец, проверить всю существующую систему подготовки и переподготовки комсомольского актива, как-то: различные курсы, кружки и т. д.

Основной принцип теоретического образования комсомольского актива, это свободный добровольный выбор форм. Вот почему конкретному носителю зла, отлынивающего от учебы, нужно выносить на суд комсомольской общественности.

Задача участия комсомольского актива в социалистическом строительстве сводится к перевоспитанию, прежде всего себя и потом комсомольской массы.

Мы формируем новый тип активиста, активиста нашей эпохи, занятого конкретным делом, имеющего определенные навыки и специализацию в той или иной отрасли общественной работы.

Задача заключается в том, чтобы каждый молодой общественник стал бы мастером своего маленького дела. Конечно, очень трудно обучить работников этим отдельным маленьким функциям общественной работы, но это мы должны сделать, ибо специализация в комсомоле есть главная предпосылка успешной работы.

Выбор объектов специализации безусловно должен быть добровольным.

Следует избегать формальности в этом деле, нельзя уродовать, коверкать молодого общественника на всю жизнь. Специализация в союзе лишь только в том случае себя оправдывает, если она не будет способствовать снижению мировоззрения работника, чиновничье-ведомственному его воспитанию, не будет препятствовать умению быстро ориентироваться в окружающей обстановке.

Наш актив сейчас больше, чем когда-либо должен научиться правильно пользоваться различной литературой и справками, чтобы особенно крепко, особенно прочно и глубоко изучить свое дело. Надо объявить борьбу частым переброскам работника с одной работы на другую, ибо такая переброска меньше всего помогает специализации, наоборот, она делает из активиста диллетанта, всезнайку, поверхностного и ограниченного гастролера.

Немалую роль в деле, так сказать, завершения специализации активиста приобретают различные вузы. Посылка комсомольского активиста в различные вузы должна, поскольку это возможно, определяться его специализацией на комсомольской работе. Вузы должны стать для комсомольского активиста центром повышения его первоначальной квалификации. Дальнейшая теоретическая учеба комсомольского актива зависит от приобретения активом навыков культурной работы. Новые элементы научной организации труда, как умение пользоваться временем, быть точным, работать по плану, быть умелым организатором работы, быть наблюдательным, должны стать повседневными вопросами активиста.

В настоящее время в комсомоле острее, чем когда бы то ни было идет борьба за новых людей, борьба за чуткое отношение к каждой мелочи, к каждому увлечению, борьба за новый актив.

Нужно научиться у старой гвардии ее бытовым и партийным качествам.

Воспитать в себе глубокую принципиальность и идейность, объективность, революционный размах и вместе с тем почти педантичную точность, аккуратность и деловитость.

Выхолостить все кричащее, все быющее на внешний эффект, на лоск, позу, научиться скромности. Научиться дисциплинировать терпеливому служению своему классовому делу. Воспитать в себе священную ненависть к лени, обломовщине, к подхалимству, угодничеству, отучить себя от волокиты, канители, канительщины.

Помнить, что без постоянной органической связи с массами, без их голоса, без общения с ними, без их постоянного контроля невозможна, немыслима никакая сколько-нибудь успешная, сколько-нибудь плодотворная работа.

Для этого постоянно общаться с молодыми рабочими и крестьянами, срастись с ними, изучать их нужды, их интересы и быт, не бояться их критики.

Помнить, что ничего человеческого не должно быть чуждо комсомольцу-активисту. Активист должен научиться читать, понимать музыку, театр, живопись, воспитать и развивать в себе эстетический вкус. Уметь организовать свой домашний быт, свою семейную жизнь, свой собственный досуг. Шахматы, шашки, все виды спорта, зрелищ, дискуссии и доклады, — все это должно быть постоянными объектами самообразования и самовоспитания активиста.

Развивать в себе упорство, решительность и твердость до конца. Не оханье и истерика, не хныканье и пессимизм, а глубокая настойчивость и уверенность в сознании своего дела, настойчивость до последней минуты, — вот отличительное большевистское качество.

Многому еще нужно научиться нашему активисту! Уметь организовывать массу, сплачивать вокруг себя людей, уметь обобщать отдельные частные явления и связывать их с общими вопросами и задачами пролетариата, уметь отучиться от личных кухонных дрызг и склок, жертвовать личным в пользу общественного, комсомольского, партийного.

Трудно, чудовищно представлять себе такой на 100% сложенный тип живого активиста. Да и ненужно гнаться за этими 100%. Важно усвоить, привить в себе *самое главное, чего* требует масса, чего требует дело — ленинской выучки, элементарной культурности и правильной организации.

Поэтому больше связи с массами — постоянной неразрывной связи, больше наблюдений над жизнью и больше критики и терпеливой работы над самим собой.

Н. ТУТКИН

Культурная революция и вузы

(К спорам о нашем студенчестве)

Мы вступили в период культурной революции, в период «малых дел». Наши успехи в культурной революции должны измеряться, с одной стороны, ростом нашего хозяйства, быстротой темпа индустриализации страны, ростом кооперации, с другой стороны, ростом участия рабочих и крестьянских масс в управлении государством. Культурная работа у нас целиком подчинена задачам нашего социалистического строительства.

Подъем культурности масс зависит в нашей стране от развития производительных сил нашего хозяйства, от экономических ресурсов, которые можно бросить на культурный фронт. Это очевидная истина. Но существует и другая, обратная зависимость, которую сейчас нужно особенно подчеркивать. Индустриализация страны, рационализация всего хозяйства, излечение советского, хозяйственного и кооперативного аппарата от язв бюрократизма находятся в определенной зависимости от культурности рабочих и крестьян, от их активности в управлении государством и в борьбе со всевозможными недостатками нашего хозяйства. Мы имеем определенную взаимозависимость культурных сил и хозяйства. Здесь одно другое определяет и неразрывно связано между собой.

В деле культурной революции исключительное значение приобретает наши вузы. Вузы должны дать нам людей способных развивать вперед науку и технику, с наименьшими ошибками и просчетами строить грандиозные сооружения, гигантские заводы, фабрики, сеть новых железных дорог и т. д. Вузы должны, кроме того, дать хороших администраторов и организаторов всего нашего хозяйства, высококвалифицированных культурных работников. Одним словом, вузы должны дать такие кадры носителей культуры, при наличии которых пролетариат мог бы быстрее преодолеть все трудности, вытекающие из нашей культурной и технической отсталости и построить социалистическое хозяйство.

Относительно подготовки классовых кадров тов. Бухарин писал: «Эпоха перехода от капитализма к социализму, эпоха диктатуры пролетариата есть борьба... Эта борьба между капитализмом и социализмом приобретает вид маленьких, но великих в своем целом, стычек на фронте культуры, технической ловкости и умелости, организационного опыта и навыка, идеологической борьбы во всех отраслях общественной надстройки. А так как все эти процессы затвердевают в определенной квалификации людей, от числа и качества которых зависит дальнейший ход развития, то эта культурная борьба есть прежде всего и раньше всего борьба за администраторский и идеологический классовый кадр» (Н. Бухарин «Атака», стр. 240).

Только внимательно вдумавшись и правильно поняв смысл этой цитаты, можно правильно понять и смысл тех многочисленных и горячих споров о современном студенчестве. За этими спорами скрывается спор о том: *кого готовят наши вузы и техникумы и какие* из этого следуют результаты.

На выдвинутый самой жизнью и поставленный в спорах вопрос мыслятся два ответа:

1. Наши вузы дают нам в нужном количестве инженеров, техников, агрономов, педагогов, хорошо знающих свою специальность научных работников и в то же время способных коммунистическую линию в своей работе проводить без малейших искривлений, не поддающихся влиянию враждебной нам идеологии. Тогда мы быстрее преодолеем свою техническую отсталость, на социалистических рельсах вздыбим производительные силы нашей страны, быстрее догоним, а потом и обгоним страны Запада, вытесним в своей экономике элементы капитализма, поголовно кооперируем деревню и таким образом построение социализма в нашей стране будет значительно ускорено.

2. Из наших вузов выходят хорошие инженеры, агрономы, администраторы и т. п., но чуждые делу коммунизма, делу нашего строительства люди. В лучшем случае честные и желающие искренне работать с Советской властью специалисты, но постоянно поддающиеся влиянию империалистической идеологии, постоянно спотыкающиеся в идеологической борьбе и бессознательно делающие уступки буржуазии. Они против своей воли будут искривлять коммунистическую линию, медленно, но беспрестанно стаскивать все наше строительство на другие рельсы.

В худшем случае мы будем иметь чиновников-бюрократов, при том же плохих специалистов, людей, обладающих всеми свойствами чиновников бывшей царской канцелярии — бюрократизм, противопоставление своей персоне окружающей его среде, и в особенности рабоче-крестьянской массе; карьеризм, жажда возможно выше подняться над головами других и плевать с этой высоты на окружающих; подхалимство, прислужничество, умение выслужиться перед начальством и т. п.

В наших учреждениях они будут воспроизводить все те безобразия, о которых мы читаем ежедневно в газетах и судебной хронике, часть из них будет открыто защищать империализма, открыто бороться против нас.

Ясно, что при такой перспективе некоторые звенья нашего государственного аппарата все чаще будут вырываться из наших рук; из орудия борьбы с капиталистическими элементами будет превращаться в орудия, укрепляющие капитализм. Это обстоятельство создаст нам огромные трудности. Это второй ответ.

Вот теоретически мыслимые ответы на поставленный вопрос: кого может готовить наша высшая школа?

Можно ли фаталистически или хотя бы в качестве теоретического прогноза предпринять какой-либо один из возможных ответов. Нет, нельзя. Вопрос решается борьбой указанных двух тенденций. Теоретически возможна любая из двух перспектив, но победит в конце концов какая-то одна.

Если обратиться к анализу групп студенчества, то мы найдем там людей всех категорий, начиная от обещающих *навсегда* быть прекрасными, с большой научной эрудицией инженеров-коммунистов, преданных до конца революции работников, кончая таким

человеческим материалом, который будет по выходе из вуза плотить в нашем государственном аппарате бюрократизм, взяточничество, кумовство, гаремные нравы, а то и просто встанет на защиту нэпманской буржуазии.

Отрицать это, значит отрицать наличие классовой борьбы в нашей стране или потерять способность видеть и понимать те социально-политические процессы, которые происходят в нашем противоречивом развитии.

Вопрос решается количественным перевесом людей — носителей культуры того или иного класса. При этом важно иметь в виду как классовый состав учащихся, так и те условия жизни, которые создают из студента человека определенного склада. Не исключена возможность, что из рабочего-коммуниста по окончании вуза выйдет неподходящий для социалистического строительства человек (например, потерявший здоровье, никуда негодный спец, потерявший классовое чутье и т. п.). Таким образом, нужно рассмотреть наше студенчество, во-первых, со стороны социального и партийного состава, во-вторых, со стороны академической успеваемости, в-третьих, со стороны материального положения, в-четвертых, со стороны здоровья, и, наконец, в-пятых, со стороны идеологической. Устранение недостатков в перечисленных областях студенческой жизни обеспечит нам полную победу в деле строительства социалистической высшей школы.

Социальный и партийный состав студенчества лучше всего характеризуют итоги приема в вузы за два последние года. В 1925 г. в вузы принято: рабочих 32,5%, крестьян — 29%, прочих — 38,5%. Из них: коммунистов 25,3%, комсомольцев — 29,6%, беспартийных — 45,1%. Из общего числа принятых, окончивших рабфак, принято 38,5%.

В 1926 г. рабочих принято 27,9% (по сравнению с прошлым годом снижение на 4,6%), крестьян — 22,2% (снижению на 6,8%), прочих — 49,9%, (увеличение на 11,9%), коммунистов — 20,3% (уменьшение на 6,8%), комсомольцев — 25,8% (уменьшение на 3,8%). Из общего числа принятых, окончивших рабфак, — в 28,3% (снижение на 10,2%).

Здесь мы, как видит читатель, имели значительное понижение классового и коммунистического состава вузов. Если мы будем иметь ухудшение социального и коммунистического состава и дальше, если мы в 1927 г. не пойдем в этом отношении в гору, то это создаст нам реальную угрозу подготовке классовых кадров. Эта опасность усугубляется слабой политико-воспитательной работой и слабой подготовкой общественно-политических дисциплин.

В 1927 году нужно поставить основной задачей повышение пролетарского и коммунистического ядра, по крайней мере до уровня 1925 года, взяв цифры 1925 года как оптимум.

Академическую успеваемость, несмотря на бесспорные достижения в этой области, нужно признать неудовлетворительной. Мы выпускаем еще плохих специалистов. В 1924—25 г. успеваемость Московского студенчества равнялась 60%. В 1926 году успеваемость поднялась до 69%. Пределы колебания — от 53 до 86%. Эти цифры говорят о нашей большой победе, но в то же время за ними скрываются крупные недостатки. Из числа успевающих значительная часть не усвоила как следует пройденный материал. Многие сдают «на арапа», т. е. без подготовки. «Арапничество», «очковитительство» доходят до виртуозности. На «арапа» не только переходят с курса

на курс, но иногда кончают вуз. В результате предприятия, куда поступает такой «спец», вынуждены запрашивать вуз, действительно ли данный товарищ окончил учебное заведение. «Арапничество», кроме того, — антиобщественное, деморализующее явление. Большой процент неуспевающих и успевающих за счет «арапа» сигнализирует опасностью остаться без нужного количества специалистов при значительном количестве окончивших вузы. В деле составления учебных планов нужно или сузить рамки учебной программы — сделать ее посильной для теперешнего студенчества, или, не сокращая программы, увеличить, примерно, на один год сроки обучения. Последнее больше всего соответствует нашим задачам. Топтание на одном месте в этом деле становится нетерпимым и вредным.

В области материальной обеспеченности студенчества нужен отпуск значительных дополнительных средств. Значительные слои пролетарского студенчества абсолютно голодают. Число обеспеченных стипендией по отношению ко всему студенчеству по РСФСР на ноябрь 1926 года составляет 42,5%. Процент обеспечения пролетарской части равняется 60,8%. Общее количество стипендиатов-техникумов составляет всего лишь 20%.

Полуголодное существование — главная причина всякого упадочничества и «есенинщины». Голодовка деморализует студенчество и часто толкает на преступление. Начинают с кражи обедов из студенческой столовой, а кончиться может крупным делом. Голодовка в отдельных случаях толкает молодежь (обоего пола) на проституцию.

Здесь обещаний уже совершенно достаточно. Нужно оказать реальную помощь, привлекая ближе к этому делу общественные и профессиональные организации.

Состояние здоровья студентов находится в прямой зависимости от материального положения и непосильной, изнуряющей умственной работы. Студенту приходится работать поистине с бешеным напряжением всех своих сил и нервов. Студент I МГУ т. В. Кириченко о состоянии здоровья студенчества дает такие сведения: «По факультету советского права — 85,9% больных студентов; по физмату — 83,3%; по медфаку — 79%; по этнологическому факультету — 76,1%». Эти сведения взяты из материалов медицинского обследования студентов в общежитиях, т.е. наиболее лучшей части студенчества.

Состояние здоровья студентов I МГУ не является исключением. Возьмите любой вуз, и вы везде найдете громадное число больных студентов. Причин болезней студенчества много, но главная причина — это материальная необеспеченность и перегруженность работой. Лечить студента нужно прежде всего профилактическими мерами. Лучшим профилактическим средством является улучшение питания и отдыха студентов. Это самый необходимый минимум, который студент должен иметь.

Теперь относительно идеологии. Если у нас не все благополучно с элементами (социальный состав, условия, заставляющие «арапничать», недоедания, болезни), составляющими в общей своей сумме базис для идеологии студенчества, то, естественно, у нас не все «благополучно» и с идеологией. Есенинщина — факт. Упадочничество — факт. Самоубийства — факт. Пьянство — факт. Половая распущенность — факт. Оформление напманской идеологии — факт. Все это имеет место среди известной части учащейся молодежи. Замазывать эти явления есть малодушество и паника перед

ними. Паникер не тот, кто безбоязненно вскрывает все гнильи для того, чтобы их преодолеть, а тот, кто скрывает, замазывает стрипательные явления, замазывает потому, что боится их, он не надеется на свои силы для их преодоления. Казенный оптимизм и бросание по всякому поводу слова «клевета» меньше всего помогают делу и больше всего мешают борьбе против указанных явлений. Казенный пессимизм «плакальчиков» («за что боролись») есть наиболее яркое выражение неверия и упадочничества. Казенный оптимизм «весельчаков» («все клевета», «все великолепно», «никаких элементов упадочничества» и т. д.) есть наиболее яркое выражение своеобразного бюрократизма, за которым скрывается та же боязнь перед трудностями, то же неверие в свои силы. Крайности сходятся. Огонь нужно направить (о чем правильно писали в «К. П.» т. Авербах и Ермилов) как против «плакальчиков», так и против «весельчаков».

Клеветой было бы то, если бы кто-нибудь вздумал доказывать, что рабочая и крестьянская молодежь вообще неспособна учиться в вузе, неспособна стать хорошими специалистами, ибо большая часть пролетарского студенчества может стать хорошими специалистами.

Клеветой было бы утверждение, что все студенты сдают зачеты на «арапа». Многие добросовестно изучают предмет и сдают на совесть.

Клеветой было бы огульное «предсказание», что все студенты в будущем будут бюрократами-чиновниками. Молодежь, пришедшая в вуз с фронтов гражданской войны и с политической работы, не порвала еще связи со своим классом.

Действительно было бы клеветой утверждение, что в массе своей коммунистическая и пролетарская часть студенчества упадочна, отравлена ядом разочарования и неверия. Большая часть пролетарского ядра здорова. Разлагаются наиболее неустойчивые, а главным образом, непролетарские элементы.

Против подобных утверждений мы будем бороться, ибо это есть действительно злостная клевета. Такая клевета есть форма классово-вой борьбы, когда противник пытается разложить наши ряды путем раздувания наших болезней, всячески доказывая, что наша болезнь безнадежна, что мы неминуемо погибнем. За такой критикой легко можно увидеть персону, которая критикует, — эта критика исходит от нашего классового врага. Запугать нас какими бы то ни было криками, конечно, не удастся.

Но мы никогда не должны смешивать здоровую критику, даже с преувеличением опасности, с шипением нашего классового врага или с паническим криком растерявшихся людей. Нам нужно открыто признать, что теперешнее положение в вузах не совсем нормально. Нельзя признать нормальным дальнейшее понижение классового и коммунистического состава учащихся. Нельзя признать нормальным положение, когда наиболее ценная часть студенчества в силу своей слабой подготовки не усваивает необходимый минимум научных дисциплин для того, чтобы быть хорошим специалистом. Нельзя признать нормальным даже при наших скудных материальных возможностях экономическое положение и состояние здоровья студенчества. Эти ненормальности нужно признать именно как ненормальности и принять меры для их устранения. Смешно было бы думать, что мы их не сможем устранить.

Что же нужно провести практически в этом году?

Мы считаем необходимыми следующие мероприятия:

1) Как минимум повысить пролетарский коммунистический состав приема 1927 года до уровня приема 1925 года (когда рабочих было принято 32,5%, крестьян — 29%, прочих — 38,5%). В целях реального обеспечения такого состава, можно бы использовать с соответствующими изменениями опыт Украины, т.е. метод курий¹.

2) Повышение требований к вновь поступающим абсолютно необходимо, но лучшая академическая подготовка нового приема обеспечивает лучшую успеваемость только этому новому приему и ни в какой мере не разрешает вопроса об успеваемости тех студентов, которые приняты раньше. Именно о них сейчас идет речь. Для старого студенческого приема, в частности для наиболее отстающих, необходимо продлить срок обучения на 1 год.

3) Изыскать средства (привлекая к этому профсоюзы и заинтересованные ведомства по примеру НКПС) для обеспечения стипендиями всех нуждающихся и имеющих получить стипендию по праву, увеличив размер стипендии для техникумов.

4) Добиться, чтобы общественно-политические дисциплины в вузах и техникумах стояли на первом месте во всех отношениях. Теоретические вопросы нужно больше связывать с вопросами текущей политики и практики Советской власти. Больше активных методов в проработке этих дисциплин. Поднять качество (путем переподготовки, конференций или еще каким-нибудь методом) преподавательского состава этих дисциплин в техникумах. Послать для педагогической работы в провинциальные вузы и техникумы больше коммунистических сил.

Вот тот минимум мероприятий, проведение которых обеспечит нам изживание болезней высшей школы.

¹ «Правда» от 19/VII по этому поводу сообщает: «...рабоче-крестьянская группа из числа подавших заявления почти полностью обеспечивает установленную норму приема. По сравнению с прошлым годом наблюдается повышение процента комсомольцев; процент членов партии стабилизировался».

Вопросы пионерского движения ¹

I

Совершенно правильное определение состояния пионер-организации дала V-я всесоюзная конференция ВЛКСМ, отметившая, что: «В настоящее время коммунистическое детское движение СССР переживает серьезные затруднения в своем развитии». Эта полоса затруднений характеризуется не кризисом, с вытекающим отсюда утверждением о тушике, а борьбой положительных явлений с отрицательными, борьбой за оживление всей пионерской организации. Мы имеем уже целый ряд достижений во многих организациях, идущих по линии организации досуга, трудового воспитания и работы по заданиям, — однако, как правильно отметила конференция, эти достижения «являются еще незначительными» и было бы вредно на них успокаиваться.

Правда, сейчас уменьшились жалобы ребят на их недовольство работой отрядов, но все же эти жалобы раздаются не редко. В Сибири пионеры выпустили подпольную стенную газету, в которой выразили свое недовольство работой отряда. Об этих настроениях говорили сотни пионерских писем. Вот, например, письмо одной пионерки: «Уважаемая редакция. Я год и четыре месяца пионерка. Несмотря на то, что я так мало пионерка, меня волнует вопрос, стоит ли быть пионеркой и что даст мне организация... Я чувствую всю бесполезность моего пребывания в организации... Но я не знаю, что делать... Выступить ли? Беседы, проводимые отрядом, неинтересны, все старое. Ничего нового. Мертвечина».

Вся беда в этих случаях состоит в том, что на все такие волнующие вопросы пионеры не получают ответа. Вожатый часто считает своим долгом говорить, что все благополучно, что не нужно пионерам проявлять «упадочных настроений». Та же пионерка пишет поэтому: «Не к кому прибегнуть, чтобы коллективно разрешить свои сомнения, чтобы обсудить, что делать».

Весьма интересны и наглядны цифры выборочного обследования пионер-организаций. По вопросу о недостатках в работе отрядов пионеры отмечают: 74,6% — слабую дисциплину, 25,4% — плохое руководство вожакого, 24,4% — пассивность пионеров, 68,3% — слабую посещаемость. Среди причин добровольных выходов из пионер-организаций мы видим: неудовлетворение работой — 32,6%; требования родителей — 12,8%; механически выбывших — 22%. В отношении исключенных из пионер-отрядов: недисциплинированность — 23,1%, хулиганство — 17,3%, слабое посещение отрядов — 23,1%, нарушение законов и обычаев — 24,2%. Из этих цифр видно, что большая часть причин исключения из отрядов

¹ Ряд положений статьи редакция считает спорными. В. Б.

и добровольных выходов падает фактически на незаинтересованность ребят работой отряда.

И, наконец, необходимо обратиться к общей динамике роста пионер-организации. На 1 января 1926 года было 1.557.515 пионеров. На 1 июля — 1.821.797 пионеров. А с 1 июля начинается понижение количества пионеров, сопровождаемое большой текучестью. Так мы видим: на 1 августа — 1.796.703 пионера; на 1 ноября — 1.764.981 пионер; на 1 января 1927 г. — 1.739.977 пионеров и на 1 апреля — 1.725.489 пионеров. Таким образом, за девять месяцев организация уменьшилась почти на сто тысяч пионеров. Эти цифры заставляют весь союз более внимательно отнестись к их анализу и говорят за то, что пионердвижение в целом ряде вопросов еще не нашло своего правильного выхода.

**
*

И в директивах союза и в накопленном опыте работы нашел себе вполне правильное разрешение вопрос о содержании, о том, что надо делать пионеру. Основное здесь сводится к необходимости строить всю работу на запросах детей и исходя из очередных задач партии и комсомола. Эти два момента определяют установку в пионер-работе. Исходя из нее, нужно добиваться того, чтобы каждый отдельный шаг этой работы сочетал в себе элементы общественной необходимости, воспитательного результата, ярких красочных форм и самодеятельности.

В самом содержании работы уже с достаточной ясностью очертились четыре основных линии: общественно-практическая, трудовая, внутри-воспитательная и организация досуга. Вопрос об общественно-практической деятельности толкуется по-разному. Одни сводят ее исключительно к работе в детской среде, среди неорганизованных, и это было даже давно принято в ряде устаревших уже решений. Другие понимают ее только, как участие в окружающей жизни в социалистическом строительстве страны. И, наконец, за последнее время стало распространенным мнение о том, что никакой особой общественно-практической работы не должно быть, ибо, в сущности говоря, вся работа пионеров является общественной, так как она идет в конечном итоге на пользу обществу. Несомненно, что ни одна из этих точек зрения не является верной. А между тем в результате этого мы замечаем сильное понижение внимания к общественно-практической работе. Правильное определение ее сущности имеется в резолюции VI съезда ВЛКСМ, где говорится, что общественно-практическая работа должна проводиться и в взрослой и в детской среде («фабрика, завод, учреждение... семья... улица, двор, школа, красные казармы, лагеря»). По этой линии фактически велась работа, и по имеющемуся опыту можно судить о тех недостатках, которые выявились в процессе ее.

Основным тормозом в этом деле является отсутствие четких указаний и видов общественно-практической работы, с одной стороны, а с другой, слабое внимание со стороны самих общественных организаций и учреждений к использованию пионеров. И, несмотря на это, ряд достижений все-таки имеется. Об этом говорят факты участия пионеров в последней кампании по перевыборам советов, когда они выносили свои наказания, разносили повестки, помогали матерям, ухажившим на собраниях и т. д. В борьбе с неграмотностью отряды проводили учет неграмотных, прикрепляя пионеров к не-

грамотным семьям, помогая им писать письма, читая им газеты. Нет такого общества, где бы ни работали пионеры. Они в избечитальне и на фабрике и в кооперативе, но вся беда в том, что не всюду еще развернута работа, вокруг нее не создано соответствующее общественное мнение.

Поэтому перед пионердвижением стоит задача точно наметить формы и виды общественно-практической работы, а со стороны партии и союза и соответствующих организаций необходимо добиться внимания к ней. С другой стороны, общественно-практическая работа должна вестись пионерами среди самой детворы. Это принято называть «работа среди неорганизованных». Такой термин является весьма условным, т. к. вся суть состоит не в том, чтобы работать среди неорганизованных, а в необходимости проведения работы вместе с ними, привлекая их к активному участию в строительстве новой жизни. В основу общественной деятельности среди всех детей должно быть положено их втягивание во всю ту работу, которую проводят отряды, во все те клубы, кружки, мастерские, которые при них существуют. Необходимо втягивать ребят и в общественно-практическую работу среди взрослых, ибо строительство социализма требует участия не тысяч, а миллионов масс трудящихся и их детей. Здесь особое значение приобретает и вопрос о работе среди беспризорных, о защите прав батрачат и ребят, работающих в кустарной промышленности. Только тогда, когда пионеры на деле будут инициаторами и организаторами начинаний детворы, они выполнят возложенную на них партией задачу — стать водителями всей многомиллионной массы детворы.

**

*

Большое внимание приковано сейчас к вопросам трудового воспитания детей. От общих слов о трудовой работе пионеров, произносившихся с самого начала пионердвижения, мы сейчас перешли к конкретной работе в этом направлении. Сетью радио и авиокружков, переплетных и швейных мастерских и т. д. сейчас открыто большое количество пионер-отрядов и клубов. Основная задача в этой работе сводится к необходимости подготовки из пионеров в будущем активных участников индустриализации страны. Поэтому главное внимание обращается на знакомство ребят с вопросами энергетики, радио, авио, инженерного дела и др. Вместе с тем необходимо в процессе такой работы готовить из пионера трудолюбивого человека, воспитывая в нем любовь к производству, к чужому и своему труду, умение как самообслуживания в простейших видах труда, так и обслуживания своего клуба, лагеря, школы и т. д.

В деревне — трудовое воспитание ставит своей целью подготовку ребят к культурному ведению сельского хозяйства через постановку практической работы в области куроводства, на коллективных участках, в коллективных питомниках и т. д. Все это конечно, как в городе, так и в деревне ни в коем случае не означает подготовки из ребят узких специалистов-ремесленников. Не к этому мы стремимся, и было бы очень вредно понимать трудовую работу, как самоцель. В имеющемся опыте уже можно точно наметить правильные и жизненные формы трудовой работы. Основной и наиболее преобладающей формой являются кружки, в которые входят группы ребят, интересующихся каким-нибудь одним делом. Например, построить радиоприемник, провести электрический

звонок. Ребята определенное время могут поработать в таком кружке и по выполнению намеченной работы занимаются другими интересующими их делами. Но в процессе такой работы выявляется группа ребят, которая от интереса к одному делу из области электричества проявляет желание заняться рядом вопросов, связанных с электрификацией. Вот тут-то надо создавать электро-кружки с определенным составом ребят на более продолжительный срок. И, наконец, по отдельным видам трудовой деятельности, как слесарное дело, переплетное и др., необходимо организовывать мастерские, где бы ребята занимались более сложными работами.

В настоящее время вся проблема трудовой работы упирается в необходимость выработки программ работы кружков и мастерских, так как уже наблюдаются случаи распада кружков из-за того, что ребята не знают чем заниматься. Эти программы должны быть построены тематически, чтобы они удовлетворяли все перечисленные выше формы трудовой работы.

**

Перейдем к вопросу о внутривоспитательной работе. Прежде всего нужно уяснить себе, кого мы готовим из пионеров. Самый верный ответ на этот вопрос дал тов. Бухарин, когда говорил: «Это создание нового типа людей с новыми отношениями, новыми навыками, новыми устремлениями, новой психологией и с новым идеологическим строем, это есть основное приобретение, которое обеспечивает нам развитие на целые годы нашего будущего». А ведь все несчастье в том, что в шумихе малых пионерских дел мы забываем об этом основном, о том, какие качества мы должны привить пионерам. Отсюда, несомненно, то массовое явление, что пионеры, переходя в комсомол, сразу же теряют свою зарядку. Над этими вопросами нужно серьезно призадуматься.

Возьмем хотя бы такой момент, как товарищество и коллективизм. Н. К. Крупская почти во всех своих выступлениях и статьях о пионерах обращает внимание именно на эту сторону, на то, что каждый пионер должен чувствовать себя винтиком или колесиком общей организованной машины, что слово «я» необходимо заменить для пионеров словом «мы». У нас подчас коллективная работа понимается только как совместный труд, а нужно внедрить в сознание каждого пионера, что не только совместная деятельность, но что и каждая индивидуальная работа является частью целого, коллективного, общественного.

Эти вопросы волнуют ребят.

Пионеры растут в очень сложной противоречивой обстановке, когда, с одной стороны, им прививают коммунистическую идеологию, а с другой — на их глазах — остатки старого быта, влияние мелко-буржуазной стихии. Нужно не затушевывать всего того отрицательного, что имеется в окружающей жизни, а давать на это прямые ответы, воспитывать у пионеров чувство возмущения окружающим злом, чувство классовой ненависти к нему. За последнее время понемногу забываются законы и обычаи пионеров, и вполне правильно отметила V всесоюзная конференция необходимость большего внимания к их соблюдению. Конечно, не в заучивании дело, а в необходимости пронизать каждый шаг жизни и работы пионеров чувством сознательного их выполнения. Все это ведет к одной общей цели выработки у пионеров самостоятельного

правильного отношения к окружающим явлениям. И само собой, что в этой цепи вопросов большое звено должно занимать так наз. «политвоспитание».

Было время, когда политбеседы надоедали ребятам в силу того, что на ряду с ними не было ничего живого, яркого и сами беседы были скучны, однообразны и на отвлеченные темы. XIV съезд ВКП отметил это, как «голый политцизм». Сейчас мы замечаем обратное явление. В пылу борьбы с этой голый словесностью перегнули палку — вокруг бесед, читок создано какое-то нездоровое общественное мнение. И, несомненно, что при таком положении пионер-организация может встать перед проблемой «культурничества и политики», их умелого сочетания.

Нельзя считать нормальным то, что некоторые товарищи ставят сейчас организацию досуга во главе угла всей деятельности пионеров. Но, с другой стороны, тот же опасный перегиб палки проявляют украинские товарищи. На вопрос «в чем выход», они отвечают, что «выход — в политизации пионерской организации». Это уже слишком, хотя несомненно украинские товарищи правы в том, что заметно понижение политактивности пионеров. Нужно сейчас заострить внимание на этом вопросе. Именно сейчас, когда происходят серьезнейшие события в жизни нашей страны, пионеры должны получать ясные ответы на все те вопросы, которые у них возникают, под влиянием окружающей среды. И не школа, а пионеротряд должен их разъяснять.

Самое важное — это постоянно увязывать внутривоспитательную работу с общественно-практической. Нужно, чтобы в результате такой работы определялось будущее самих ребят. Пионерский старший возраст это есть тот переходный возраст в жизни человека, когда в нем вырабатывается определенное мировоззрение, когда ребята должны выбирать себе ту или иную жизненную цель и профессию. Недавно в «Комсомольской Правде» писали ученики трудовой школы о том, что они находятся на распутье при выборе профессии. И пионер-организация как-то не накладывает своего отпечатка на стремление детей.

Из выводов выборочного обследования мы видим, что по вопросу о том, кем хотят быть ребята, получены следующие ответы: инженерами — 13,8%, квалифицированными рабочими — 12,5%, учителями — 16,3%, врачами — 8,9%, техниками — 3,5%, кустарами — 1,8%, швеями — 2,2%, агрономами — 2,9%, профработниками — 4,9%, партработниками — 0,8%, комсомольскими работниками — 0,7%, пионер-работниками — 0,9%, бухгалтерами — 3,7%. В этих цифрах раньше всего бросается в глаза маленький процент желающих быть квалифицированными рабочими, а в деревне совершенно ничтожный процент желающих работать в сельском хозяйстве и быть агрономами. Нужно добиться того, чтобы пионер-организация содействовала выработке у ребят определенных стремлений, направленных к сознательному участию в социалистическом строительстве страны.

**

Сейчас работа по организации культурного досуга пионеров и детей занимает очень видное место. Эта работа является яркой, привлекательной, и поэтому к ней проявляется большое внимание всей детворы. Здесь нужно тоже бояться перегиба палки, придавая каждому шагу такой работы воспитательное значение. В частности,

особое внимание приобретают песня и игра. Надо и песню поставить на службу воспитательной работе, чтобы она своей художественностью захватывала детей эмоционально.

«Юные пионеры отводят игре широкое место. Игра есть потребность растущего детского организма. В игре развиваются физические силы ребенка, тверже делается рука, гибче тело, вернее глаз, развивается сообразительность, находчивость, инициатива» (Н. К. Крупская). Несомненно, что игра (конечно, не всякая) может иметь большое воспитательное значение. И напрасно выступают против игр некоторые украинские товарищи.

От игры в советы ребята перешли к активному участию в пере-выборах советов. Сейчас необходимо от военных игр перейти к военизации пионеров, их подготовке к участию в обороне страны. В случае войны мы не будем из пионеров, на подобие скаутов, формировать боевые легионы, разведывательные отряды и т. д. Вся работа пионеров должна сводиться к помощи партии и стране в охране тыла. Этой цели и необходимости подготовки из пионеров будущих бойцов должна быть подчинена вся работа по военизации. Физическое оздоровление, стрелковый спорт, топография, военные походы, связь, санитарная помощь—вот виды такой работы, содержащей в себе много привлекательного. Вместе с тем необходимо знакомить ребят с жизнью и бытом Красной армии, воспитывая в них любовь к ней.

Это вовсе, конечно, не означает введения «шагистики» и всего того излишне внешнего, с чем связано прошлое пионердвижения. Однако, вряд ли можно оспаривать необходимость внесения в пионер-отряды целого ряда внешних элементов, имеющих и внутренне-воспитательное значение. Сюда относятся вопрос о символике внешних атрибутов. Украинские товарищи повели наступление и на символику. Один из них, тов. Миронов, писал: «Среди наиболее чутких (!) и внимательно относящихся к детдвижению работников последнего и педагогов (вызвано) стремление подвергнуть вопрос о внешних атрибутах у юных ленинцев обсуждению. По внешним атрибутам деткоморганизаций зачастую можно безошибочно судить о внутренних их болезнях... Тенденция прогресса в деткоморганизации есть тенденция свертывания и убывания внешних атрибутов. Поэтому пора решительную борьбу объявить таким скаутским побрякушкам, как барабаны, горны, посохи (?), свистки (?) и т. п.». Ибо, по мнению Миронова, «разгадка не в особенностях детского возраста, а в особенностях развития детского движения в СССР. Последнее началось с чисто скаутских форм». Все это, конечно, очень громко сказано. Но, ведь, именно такие взгляды сейчас наиболее опасны, так как мы только начинаем ухватываться за интересы и запросы детей, есть уж кое-какие достижения, — а эти фразы ведут нас на старый путь «серьезной» организации, механически подражающей взрослым.

И т. Миронов имеет смелость заявлять, что «тов. Крупская... уделяла этому вопросу немало строк...». Это совершенно верно, но, ведь, строки эти направлены именно против Миронова, который недопустимо их извращает. Вот что говорила Крупская в июне 1927 года: «Иногда ребята пишут «Хотим сделать пионер-отряд, а у нас нет красных галстуков». Я им ответила «не в красных галстуках дело», а потом мне самой стало стыдно. Ведь, деревенским ребятам хочется иметь какую-то внешнюю связь с пионерами, это

для нас тоже необходимо, но на ряду с этим нужна и внутренняя работа. А все-таки мне стыдно стало, когда я так написала».

**
*

Все то, что мы перечислили выше, относится к вопросу о том, что нужно делать пионерам, а не к тому, как это сделать. Очень мало мы думаем над методами и формами работы. За последнее время в этой области имеется одно достижение — это введение заданий.

Введение работы по заданиям не исключает необходимости уточнения форм и методики работы. И вот здесь раньше всего надо учесть, что дети, приходя в пионер-организацию, хотят конкретно знать, что они в ней получат за время своего пребывания, хотят постепенного перехода от одной более легкой работы к другой более трудной. А главное нужно создать стимул, личную заинтересованность каждого пионера работой отряда. Пора понять, что на одних законах и обычаях, на одних лозунгах пионерская организация далеко не уедет. Обилие лозунговщины проистекает в значительной мере из слабой подготовки руководителей и вожатых. Рассчитывать в ближайшее время на достаточный культурный рост вожатого безусловно нельзя.

Все это создает необходимость введения программы пионерской работы. Что нужно понимать под словом «программа»? Какой она должна быть? Мы считаем, что имеющийся в резолюции VII съезда пункт, гласящий: «Необходимо установить основной об'ем, как знаний (о пионерах, о ВЛКСМ, о партии и т. п.), так и трудовых и санитарных навыков, которые должны получить пионеры за время своего пребывания в пионер-организации», нужно понимать именно как создание программы пионер-работы.

В докладе о пионердвижении на VII съезде ВЛКСМ тов. Горлов говорил: «Нам нужно сейчас же после съезда заняться вопросом о том, что и когда пионерчик получит в первый год, во второй год и в третий год своего пребывания в пионер-организации». Эту линию VII съезда руководящие органы нашего союза явно нарушили, не выполнили, — и об этом нужно сейчас прямо сказать. Правы московские товарищи Соколов, Рейхруд, Давидович, когда они писали: «Мы должны для детей и для себя создать ясность в том, чего мы добиваемся. Это выльется в определенную программу пионердвижения». Также была права тов. Крупенина, когда писала: «Практика работы, поставив сейчас на очередь вопрос об уточнении содержания и методов работы, тем самым поставила вопрос о программе работы пионер-отряда».

Было бы смешно понимать программу, как расписание занятий на дни и недели. Весь вопрос сводится к тому, чтобы суммировать весь опыт работы. Мы говорили вначале, что нужно наметить виды общественно-практической работы, дать программы по трудовой работе, — так вот речь идет о том, чтобы создать единую программу, в которой обобщить все виды пионер-работы. Эта программа должна быть костяком всей работы отрядов, и все дело будет зависеть от умелого ее применения к местным условиям, к окружающим событиям. Этому приближению всей работы к задачам партии и союза будут в частности служить периодически

выдвигаемые задания. Несомненно, что кроме всего этого, программы должны строиться по типам отряда.

Программа влечет за собой ступенчатость организации. Вопрос о ступенчатости, разрешенный союзом, почему-то сейчас понимают, как приноравливание к возрастам, в то время как в сущности все дело сводится к постепенному переходу каждого пионера на более сложную работу.

**
**

С давних пор ведется спор по вопросу о сущности детского движения, о том—является ли детдвижение основой соцвоса. Спор этот заслуживает большого внимания и требует своего особого обсуждения. Однако, как бы вытекающим из этого спора в настоящее время со стороны отдельных пионер-работников и даже организаций (Смоленской) вносится предложение об организации отрядов при школах. Эту точку зрения, как выяснилось недавно, высказывают также почти все работники Главсоцвоса, как это не печально. Основные мотивы их сводятся к тому, что параллелизм в работе отряда и школ не изжит, что форпосты себя не оправдали. Отсюда их поспешный вывод—строить отряды при школах. Правда, школа и пионердвижение еще практически не разрешили проблемы совместного педагогического процесса, но это вовсе не требует таких выводов. Это предложение ведет к отрыву пионердвижения от руководства комсомола, ибо ячейки союза не смогут руководить такими отрядами. Оно грозит отрывом пионеров от участия в жизни производства, с которыми связан данный отряд, и оно не дает возможности наладить прием пионеров в комсомол, так как оторванные от повседневной жизни отрядов,—ячейки не смогут судить о качестве передаваемых в комсомол пионеров.

Все это говорит за необходимость дать самый решительный отпор этим предложениям. Нужно еще учесть и то, что из общего количества 45.000 с лишним отрядов свыше 29.000, т.е. гораздо больше половины, находятся в деревнях, где ни о каком параллелизме со школами не может идти речь. Среди школ есть немало с 100% количеством пионеров-школьников, немало школ фабзавсемилеток при предприятиях и, наконец, таких школ, в которых состав, как школьников, так и пионеров в отрядах одинаково (территориально) комплектован. Вместо криков о параллелизме нужно более серьезно заняться практическим согласованием работы отрядов и школ, так как в пионер-организации в городе 92,7% школьников, в деревне 86,4% школьников.

На ряду с этим в настоящее время возникает и вопрос о параллельных пионердвижению организациях. Раздаются мнения о создании всякого рода артелей детей садоводов, собирающих грибы, ягоды, лекарственные растения и т. д. Все это является подражанием юным натуралистам, к которым зачастую уходят пионеры целыми группами. Стихийное возникновение юных натуралистов являлось фактически естественной реакцией на ту сухость, однообразие и отсутствие красочности, которые существовали в пионеротрядах. Сейчас мы говорим, что пионер-отряд должен всесторонне использовать запросы ребят, а это значит вести и натуралистическую работу, и краеведческую и заниматься сбором лекарственных трав, ягод, грибов и т. д., собирая на этой конкретной работе вокруг себя неорганизованную детвору. Отсюда вытекает, что ника-

ких особых артелей не нужно. Больше того, нужно заняться изучением вопроса о натуралистической организации, так как усиление внимания натуралистической работе в пионер-отрядах будет вести, возможно, к ликвидации кружков юных натуралистов.

Это вместе с тем не исключает, а наоборот, усложняет задачу организации внешкольной работы. В этой области необходима организация и целого ряда государственных и общественных мер. Известный педагог Отто Рюле писал: «Улица и сад, соседи и друзья соученики и чужие, газета и книга, оконная выставка, кинематограф, театр, шумная площадь, весь город, весь мир принимают участие в воспитании. Несметное множество совоспитателей осуществляет свое влияние на душу ребенка». Мы как-то мало об этом думаем, меж тем, как необходимо и на дворе, на улице, в театре — всюду противопоставить этим случайным «воспитателям» наше коммунистическое влияние путем организации площадок, детских клубов, театров, библиотек и др.

**
*

Вся работа пионер-организации должна строиться на самостоятельности ребят под умелым руководством вожатого. Но это не означает, что необходимо сейчас весь вопрос о выходе пионер-организации из трудностей сводить только к самостоятельности. Неправы те товарищи, которые думают, что: «Главной причиной всех этих явлений является, несомненно, подавление самостоятельности ребят». Совершенно неверно подходила к этому вопросу «Комсомольская Правда», которая в своих передовых статьях, накануне конференции повторяла такие заявления, что все несчастие в вопросе о самостоятельности. Нужно, мол, повысить самостоятельность пионеров, и все станет хорошо.

Нельзя забывать ни на минуту, что целый ряд других факторов привели к болезни пионердвижения, и нужно на всех их одинаково, соответственно их значению, заострять внимание. В частности особого внимания, конечно, заслуживает и вопрос о самостоятельности. Больше того, сейчас во всю ширь стоит вопрос о детском активе, о привлечении самих детей к руководству пионер-организацией. Мы делаем слишком робкие шаги в этом отношении. Меж тем, старший пионер может очень многое сделать.

Если партия руководит комсомолом в основном через партядро в комсомоле, то союз должен в руководстве пионердвижением опираться в основном на пионеров-комсомольцев. Партядро в союзе — 8,7%. Комсомольское ядро в пионер-организации 8,1%. В рядах комсомола до 16 лет имеется 12,5% членов, и эту большую прослойку союза не сумели еще повернуть лицом к руководству пионер-организацией. При проведении этой задачи нужна максимальная осторожность и обеспечение руководства комсомольских ячеек и вожатых. Нужно, чтобы выборы вожатых звеньев не были так безынтересны и нерегулярны, как это очень часто бывает. На Урале в одном округе было проведено совещание активных пионеров, работающих в семье. Необходимо проводить такие совещания пионеров, работающих по той или иной работе, совещания вожатых звеньев и т. д. Вполне оправдали себя на опыте Украина, пионерские конференции. Нужно старших пионеров втягивать в работу комсомольских ячеек, обязательно созывать их на открытые ячейковые собрания, втягивать в комсомольские политшколы и т. д.

Этим будет разрешен и вопрос о работе со старшим возрастом и удовлетворении его запросов.

Руководство пионердвижением таким образом идет фактически сейчас по четырем основным линиям: а) партийное руководство, б) комсомольское руководство, т.е. руководство комсомольских комитетов и ячеек, в) вожатый и его работа и г) привлечение детского актива к руководству пионер-работой. На вопросе о партийном и комсомольском руководстве мы и думаем остановиться. Есть ли сдвиг в постановке партруководства движением со времени XIV съезда? Нужно прямо сказать, что сдвиг этот совершенно незначителен. Партиприкрепленные в большинстве не знакомы даже со своими обязанностями. А между тем там, где отряды существуют, в 84,1% имеются и ячейки ВКП, и только 59% партячеек выделили прикрепленных, а в 41% отрядов из тех, где имеются ячейки ВКП (в общем это получится еще больше), прикрепленных совсем нет. В деревенских отрядах нет прикрепленных от 56,1% ячеек. Из партиприкрепленных только 50% проводят беседы и читки и общее руководство работой отрядов. И, наконец, только 69,1% ячеек заслушали отчеты вожатых и 8,8% обсуждали вопросы руководства (сведения по статобследованию ЦК ВЛКСМ).

Почти так же обстоит с комсомольским руководством, при чем болезни руководства комсомола более ярко выявлены, ибо о них много говорят и пишут как сами пионеры, так и вся общественность. За последнее время несколько оживилось руководство комитетов союза, однако, все еще совершенно недостаточно внимание ячеек и всех членов союза к пионерской работе. Там, где доклады вожатых заслушиваются, выносятся очень часто общие резолюции, не дающие никаких практических указаний в работе отряду.

Руководство некоторых ячеек часто выливается в форму всякого рода «приказов» о высылке под ответственность вожатого пионеров для уборки помещения. Немало есть фактов развала отрядов по причине плохого руководства комсомольских ячеек. Большим недостатком также является плохое поведение самих комсомольцев в присутствии пионеров и не редкий случай, когда пионер говорит секретарю райкома комсомола: «я с тобой не считаюсь, я пионер, а ты шпана». По обследованию ЦК видно, что только 69,6% ячеек заслушали за продолжительный срок отчеты вожатых и 12,6% ячеек занимаются разбором других вопросов пионер-работы.

Наиболее болезненный в сумме этих вопросов — вопрос о вожатом, в работе которого имеется ряд трудностей. Вожатый не научился правильно подходить к детям, не понимает, что, ведь, в сущности иметь педагогические навыки это значит уметь подходить к детям. Отсюда такие факты, как на Украине в Полтавском округе, где отряд ЮП объявил забастовку, чтобы убрать вожатого. Одна из больших бед во всем этом то, что вожатый слабо занимается самообразовательной работой. Необходимо поэтому сейчас по этой линии повести большую работу. Вожатому будет легче работать тогда, когда вся партия и союз усилят внимание пионердвижению. Поэтому нужна систематическая пропаганда идей пио-

нердвижения в широких слоях партийцев и комсомольцев. Нужно привлечь агитпропы партячеек и комитетов к участию и руководству пионер-организацией и добиться выполнения ряда решений ЦК ВКП о привлечении к работе по руководству пионердвижением как в центре, так и на местах ряда партийцев-педагогов.

Комсомольское руководство должно выразиться не только в выделении вожатых, но и в приближении всей массы членов союза к пионерам и, наоборот, пионеров — во всю жизнь и работу союза. И, наконец, надо учесть, что так или иначе одними силами партийцев и комсомольцев не справиться. Поэтому особое значение приобретает привлечение специалистов. Даже педагоги, которые одно время претендовали на руководство пионердвижением, сейчас отошли от работы среди пионеров. А важно привлечь не только учителей, но и врача, инженера, музыканта и т. д. Пора вожатому прекратить наплевательское отношение к этому вопросу, дабы не было таких случаев, как в Твери, когда в отряд № 8 «прикрепленный врач приходил восемь раз, а клуб был заперт», и на желание этого врача установить связь, вожатый заявил — «без врачей обойдемся».

Вопросы пионердвижения сложны, работа многогранна и поэтому нет возможности их всех исчерпать. Одно ясно — что пионердвижение находится в основном на верном пути, на котором сходятся и задачи коммунистического воспитания и запросы детей. Все сводится к тому, как лучше, скорей двигаться по этому пути.

Борьба за раскрепощение женщин Востока и комсомол

Под властью Адата и Шарията

С незапамятных времен кавказские народы, народы Азии живут под властью Адата. Адат — это совокупность обычаев, совокупность народно-юридической практики, применяемые в имущественных, семейно-бытовых и других отношениях этих народов.

Адат — обычное право мусульманских народов, на котором и по сей день зиждется обязательный выкуп невесты (калым), кровавая месть, еще частично сохранившаяся на Кавказе, и др. обычаи.

У большинства мусульманских народов наблюдается постепенное отмирание Адата и замена его религиозным правом — Шариятом, основанным на богословско-юридическом толковании корана (закон Мухаммеда).

И то и другое тяжелым бременем ложится на плечи женщин-мусульманок, отупляюще действует на их умы, вырабатывает в них священную покорность, создает для них страдальческую, бесправную жизнь.

С 12—13-летнего возраста у девушки Востока уже отнимают право быть девочкой, резвиться, жить радостью, какой только могут жить дети.

С 12-летнего возраста над ее глазами нависает темная параджа, омрачающая весь ее жизненный путь. 13-летней ее продают за калым, 15—16-летняя она уже мать.

С 13-летнего возраста по закону Адата ее приучили беспрекословно повиноваться мужу, быть его покорной рабыней. И так веками и по сей день, с ранних детских лет до глубокой старости, женщины Востока терпеливо волочат позорную лямку Адата и Шарията.

„Лед тронулся“

Гром удара Октябрьской революции по всему старому с молниеносной быстротой пронесся по всей стране. Творческая сила революции настойчиво проникает в ущелья Кавказских гор, в необятные степи Азии. Эта сила заглянула во все закоулки аулов и кишлаков, покрытых сединой Адата. От ее напора дрогнули устои старого быта восточных народов.

Все старое, прогнившее, живущее под крепкой защитой темноты, невежества, Адата, — только еще дрогнуло.

Генеральная разрушительная работа старых бытовых порядков, созидательная работа нового, светлого стоит еще впереди. Эту историческую роль могильщиков Адата и Шарията призваны сыграть коммунистическая партия и Ленинский Комсомол.

Десяток лет Октябрьской революции наложил свой отпечаток. Заботы коммунистической партии, других общественных организаций не прошли даром, женщина Востока постепенно освобождается из-под векового рабства, она смело разрывает темную завесу — чадру, открытыми глазами начинает смотреть на жизнь, смело шагает вперед, и в этом ей помогает коммунистическая партия, комсомол.

Десятки тысяч делегатов женотдела, тысячи членов советов, комитетов крестьянской взаимопомощи, тысячи общественных работников женщин-националок — вот плоды работы коммунистической партии.

Десятки тысяч девушек Востока в комсомоле, сотни девушек в советах, тысячи в кооперации, сотни девушек на партах техникумов и совпартшкол — вот достижение Ленинского Комсомола.

В Баку недавно прошло совещание женщин — председателей сельских советов. Этот факт свидетельствует о большом сдвиге в Азербайджанской деревне и об активном участии женщин в советском строительстве. Там, в одном из сельсоветов Курдистана, из 40 депутатов 8 женщин. В карачинском дайре (волости) 20 женщин выдвинуто на советскую и кооперативную работу.

Они вполне усвоили задачи, стоящие перед советами. Не даром делегатка совещания председателей сельсоветов тов. Ходжа Холла, на вопрос, не бьют ли у них на селе женщин, с гордостью заявила:

— Кто посмеет бить женщин там, где я председатель сельсовета? В результате работы партийных и комсомольских организаций в Фергане 90 тысяч женщин открыли лицо. Для работы с ними созданы 83 школы по ликвидации неграмотности, 76 женских артелей, 5 женских клубов, 13 красных уголков.

В международный день работниц — 8 марта 1927 года общественно-политические организации подвели итоги участия в их работе женщин-туземок. Оказывается, что мы побеждаем, рушится старый быт, на его обломках медленно, но верно вырастает новый, открывающий женщинам Востока широкую дорогу к творческой самостоятельности, к борьбе за свои права, к строительству социализма.

500 женщин-декханок в сельско-хозяйственной кооперации, 20 кустарно-промысловых женских артелей, 17 женских кооперативных лавок и 3583 узбечки в них, — разве это малое достижение?

Женщины являются не только рядовыми пайщиками, но и руководят кооперацией. 18 узбечек работают в кооперации в качестве зав. лавками, приказчиков, практиканток. Они кооперируют остальных женщин коренного населения, развивают деятельность кооперации, укрепляют ее. Кооперативная работа среди женщин Востока имеет большую будущность, об этом говорит все усиливающийся авторитет женских кооперативных лавок среди женщин-узбечек, их бесперебойная и все развивающаяся работа. «Женскую» кооперацию надо всячески поощрять, помогать ее укреплению, ибо это не только организация, доставляющая материальную выгоду своим членам, но и культурный очаг, где женщина Востока будет учиться, как строить новую жизнь, как ей выйти из сферы семейного порабощения.

Из года в год растут кадры туземных пролетарок.

В октябре 1925 года профсоюзы Средней Азии охватывали собою 1520 узбечек, за год эта цифра возросла до 1956 человек.

Активность женщин-националок так же растет. Можно ли было года 4—5 тому назад на руководящей профсоюзной работе видеть работницу-узбечку? Конечно, нет. А теперь председателем фабкома шелкомотальной фабрики в Фергане является работница-узбечка, да и многие другие женщины-националки пополняют ряды профсоюзного актива.

Женщины Востока строят советы. Их роль в советском строительстве с каждым годом увеличивается. К марту 1926 года полторы тысячи женщин были избраны и работали в советах. Свыше 50 тысяч их участвовало в выборах. За год активность женщин неизмеримо возросла. Это видно из предварительных итогов кампании по перевыборам советов в Средней Азии в нынешнем году. 128 тысяч (!) женщин-туземок участвовало на перевыборах кишлачных советов, 25 тысяч узбечек участвовало на выборах горсовета в Старом городе Ташкента.

Женщины Востока не забывают и задач переустройства сельского хозяйства. Они активно участвовали в проведенной земельно-водной реформе. По всем кишлакам Зеравшанской области активно обсуждало вопросы земельно-водной реформы 8000 женщин. Там не было ни одной комиссии содействия, в работе которой не участвовали бы женщины. В результате реформы свыше 200 хозяйств, возглавляемых женщинами, наделены землей и водой.

Партия непрерывно впитывает в себя лучших женщин коренного населения. Комсомол растет за счет девушек-националок. Пионерские ряды пополняются девочками-узбечками, туркменками, киргизками.

В партийной организации Средней Азии на 1 января 1926 г. узбечек было 312, через полгода, т. е. к 1 июля того же года, эта цифра увеличилась до 512.

200 узбечек за полгода в партию — факт не малозначительный.

Мы здесь говорили об успехах женского движения в Средней Азии. Но это движение также развивается в других национальных областях и республиках.

Возьмем ли мы Кавказ, Дагестан, возьмем ли любую из автономных республик, и там мы увидим тоже стремление женщин участвовать в общественной работе, бороться за знания.

Широкие слои женщин Востока пробуждаются от долгого сна, они зашевелились, и мы сейчас с полной уверенностью можем сказать:

— Лед тронулся.

В наступление

Басмачество разгромлено. Проведена аграрная революция — земельно-водная реформа. Безземельные декхане, батраки наделены землей. Народы Средней Азии под защитой советов обеспечили себе мирный труд по укреплению хозяйства, по строительству культуры края. Народы Средней Азии в одной шеренге со всеми народами великого Союза Республик нога в ногу идут все к новым и новым социалистическим победам, но эта борьба за социалистическое общество там протекает в неизмеримо трудных условиях.

Темнота, бесправие женщин — вот язвы, от которых нам необходимо избавиться. Ибо без культурной революции, без привлечения к строительной работе женщин немислима победа социализма.

От повседневной кропотливой работы по раскрепощению женщин партийные организации, комсомол Средней Азии перешли

в наступление. Под этим лозунгом — «в наступление», выброшенным средне-азиатским бюро ЦК ВКП(б), сейчас ведется энергичная работа по раскрепощению женщин-националок.

Комсомол не плетется в хвосте, он активно участвует в работе по осуществлению лозунга «в наступление». Правда, итоги этой работы пока еще не подведены, но по отдельным данным мы знаем, что комсомол в этой работе выполняет далеко не последнюю роль.

Ташкентская окружная организация комсомола приняла живейшее участие в проведении дня 8 марта 1927 года, связанного с лозунгом «в наступление».

Собрания комсомольцев, совещания актива, заседания комитетов, посвященных вопросам раскрепощения женщин коренного населения, были подготовкой к кампании «в наступление».

Полоса конференций, собраний женщин и девушек, целый ряд вечеров о раскрепощении женщин — были работой по разъяснению положения женщин и девушек-туземок, по разъяснению их прав, которые они получили в результате пролетарской революции, по разъяснению того, как надо пользоваться этими правами.

А каковы результаты всей этой работы?

О результатах этого дня красноречиво говорят следующие цифры:

Сняли паранджу 199 комсомолок и 408 сестер, жен, матерей комсомольцев. Вступило в комсомол 20 девушек-узбечек. Организовано по требованию девушек 4 девичьи ячейки комсомола из узбечек. Подали заявления с просьбой принять в союз 25 девушек-узбечек. Таковы итоги однодневной работы одной комсомольской организации на фронте борьбы за раскрепощение женщин Востока. Но не надо забывать того, что в этой кампании принимали участие все комсомольские организации Средней Азии, поэтому надо ждать гораздо больших результатов.

Кровавые пятна невежества

Не так легка борьба с черной силой — невежеством.

Эта сила упорно сопротивляется, она не может понять того, что идет новая, могучая сила, и ей надо уступить место, ибо рано или поздно она победит. Выше мы говорили о победах культурного быта, а сейчас в нескольких словах мы скажем о жалких, гнусных попытках сопротивления старой силы — темноты.

Духовенство, байские элементы и все те, кому выгодно господство Адата и Шарната над умами широких слоев дехханства, пользуясь услугами отбросов нового аула и кишлака, препятствуют осуществлению всех мероприятий Советской власти, коммунистической партии, направленных против калыма, затворничества женщин, за их полное раскрепощение.

От провокации до убийств. — вот путь их борьбы против нового быта. Перейдем к фактам:

В деревне Дурмени был факт убийства женщины за то, что она сбросила со своих глаз паранджу, за то, что она захотела по-человечески жить и работать.

В Каракалинском районе одну девушку-учительницу убили за то, что она принимала активное участие в общественной работе, своим подругам раскрывала глаза на правду, боролась за права женщин.

Кроме убийств, учтено несколько случаев ранений девушек за их участие в общественно-политической жизни. Эти жертвы старого быта являются лучшим свидетельством героической борьбы комсомола, а вместе с ним и всей молодежи за освобождение женщин Востока из вечной кабалы, за новый культурный быт.

В аулах и кишлаках за последнее время участились случаи хулиганства, направленного против женщин и девушек, снявших паранджу. И если сюда еще прибавить имеющее место скверного отношения к этим девушкам и женщинам со стороны односельчан, семейные травмы, которыми занимаются те же недовольные, то нам станет понятным, почему некоторые женщины и девушки, быть может, помимо своих желаний возвращаются к парандже, опять наводят на свои глаза эту черную повязку.

Было бы полбеды, если бы такое сопротивление встречалось только со стороны байско-манапских элементов аула и кишлака. Но как ни странно, этим грязным делом занимаются отдельные комсомольцы и даже активисты.

В старо-городском районе (Ташкент) был такой факт: Когда один активист комсомола сидел на собрании и слушал доклад о раскрепощении женщин, в его голове возникла не плохая мысль. Он тут же на собрании подошел к своей жене и снял с ее лица паранджу, но при выходе из клуба он опять закрыл ее лицо паранджой. Такие случаи не редки. Есть также факты женитьбы комсомольцев за калым, что, конечно, никак не совмещается с нашей политикой в вопросе о раскрепощении женщин. Есть «почище» факты. Так например, в ауле Мюлок Бахим, Мервского района на собрании во время перевыборов аульного совета, в состав совета выдвинули кандидатуру матери секретаря комсомольской ячейки. Но секретарь не поддерживал эту кандидатуру. Он со сверкающими от злости глазами вышел на трибуну и нервно проговорил:

— Зачеркните кандидатуру моей матери, для меня это большой позор (!), и если проведете ее в аулсовет, то я *убью* ее.— Вот буквальные слова этого «комсомольца».

Как-то не верится. Но верить надо, факты вещь упорная.

Против такого позорного отношения комсомольцев к борьбе за свободу женщин Востока, за новый быт, надо повести жестокую борьбу, ибо такие поступки со стороны комсомольцев будут не только тормозить наше дело, но и способствовать еще большему закреплению женщин.

Комсомольские организации окраин Востока сделали известный сдвиг в деле борьбы за раскрепощение женщин. Они оказали партии не маленькую услугу, помогли ей вовлечь женщин коренного населения и девушек в общественную работу. Они сумели известную часть девушек-националок втянуть в комсомол, в пионер-организации, в школы. Но этого еще не достаточно. По сути дела, это только начало. Наиболее глубокая работа в этом отношении впереди, мы ее как следует еще не тронули, что, конечно, усугубляет наши задачи.

Прежде всего мы должны постараться закрепить имеющиеся у нас достижения.

Как результат нашей работы, мы имеем у себя в союзе много девушек-националок. Благодаря нашей работы много девушек и взрослых женщин распрощались с паранджой, но на этом успокоиться было бы преступно.

Если мы не развернем среди них соответствующей воспитательной работы, то от этих достижений может остаться только хвостик, поэтому, в целях закрепления наших достижений, надо шире развернуть работу среди девушек, снявших чадру, сделавших первый, робкий шаг по направлению к комсомолу.

Эта работа сейчас должна протекать по линии вовлечения девушек в общественную и культурную работу.

В Средней Азии есть специальные женские клубы, красные уголки, женские кустарно-промысловые артели, кооперативные лавки, в работу этих организаций нам и надо вовлекать широкие слои девушек аулов и кишлаков.

Нам известно, что большинство девушек безграмотны. Поэтому ликвидация неграмотности среди девушек-националок должна стать неотложной нашей работой. Нам могут сказать: «А где преподавательский персонал, где удобства для этого?» Отговариваться этими словами от работы было бы настоящим абсурдом. У нас много прилично грамотных комсомольцев, которые с успехом могут (хотя бы домашним способом) справиться с этой не легкой работой, научить девушек читать и писать. Поэтому, не ожидая момента, когда у нас в изобилии будут преподаватели, нам самим надо начать эту работу, расширить сеть кружков по ликвидации неграмотности не только внутри союза, но и вне его.

На окружной конференции беспартийных женщин-узбечек в Фергане, где присутствовали и девушки, делегатки удивленно спрашивали:

— Почему нас не обучают санитарной работе по оказанию помощи раненым?

Этот вопрос задан не случайно, он основан на тех интересах, которыми сейчас живут многие женщины и девушки аулов и кишлаков, поэтому надо всегда идти на встречу здоровым запросам девушек.

Где позволяют условия, где чувствуется большой интерес, работу по ознакомлению девушек, а в особенности комсомолок, с санитарным делом, надо проводить, т. к. это будет иметь чрезвычайно важное значение в смысле укрепления национальных частей Красной армии, а тем более в настоящий момент.

Одной из наиболее крупных задач комсомола в области работы среди девушек является специализация, профессиональное образование девушек-националок. До сего времени наши организации этим вопросом занимались очень мало, а заниматься надо и заниматься очень серьезно.

Комсомольским организациям главное свое внимание необходимо сосредоточить на вопросе об усиленном комплектовании имеющих школ фабрично-заводского ученичества, техникумов, ШКМ, рабфаков девушками коренного населения. При успешном осуществлении этой задачи аулы и кишлаки сумеют получить своих специалистов-женщин.

Конечно, мы не должны ни на минутку ослаблять нашего внимания задаче вовлечения девушек-националок в союз, а наоборот, с большей энергией, настойчивей проводить эту работу, оживлять деятельность существующих девичьих ячеек, создавать новые ячейки.

Таковы ближайшие задачи комсомольских организаций нацреспублик и областей в работе среди девушек.

Эротическая ересь и еретическая любовь

(В дискуссионном порядке)

«Ересь, братец, пореши!»
Так иногда говорят

Никаких биологий!

Автор «Еретических заметок» может быть, в сущности, совершенно спокоен. Его не предадут аутодафе. Не за что. Наоборот, есть основания предполагать, что его приобщат к верным католикам. Ибо ересь, как и всякое другое явление, подвержена диалектике. То, что было ересью в один отрезок времени, становится консерватизмом в другой. Самый лучший пример: различные «наши» религиозные сектанты, ведущие свою родословную от самых подлинных еретиков. Некогда протестанты, революционеры, они тянут теперь нас назад в лоно религиозной мистики и политической реакции.

Ересь «Еретических заметок» очень не нова. Эту ересь мы найдем и в средние века, и в эпоху не так уж давнего военного коммунизма. Эта ересь сопутствует всем большим социальным потрясениям.

Любовь! Что такое любовь? Да и существует ли вообще любовь? Быть может, все дело в «голой физиологии»? Должны ли мы любить? И если да, то как?

Проблема эта ой как стара! Об этой проблеме писали еще палочками на воощенных дощечках. Эта проблема дебатировалась еще в рукописях палеолитического периода. Дело идет вперед, проблема изменяется в своей постановке, актуальности, значимости. Но корни живы и будут жить, пока живо человечество, т. е. корни эти уходят в биологию. А человек и поныне не лишен, да и никогда не будет лишен своих животных инстинктов: питания, самосохранения, стадного (социального) инстинкта и *инстинкта размножения*.

Ведь правда? Но разве вы не чувствуете на себе гневного взгляда Ипполита? Разве вы не слышите его резкого окрика¹.

— Что!?. Любовь—биология? А социально-экономического фактора не хотите? Я вам прошу «биологию»!

И Ипполит прописывает ее на спине Смидович. Несчастная Смидович виновата в том, что написала:

«Любовь для нее (женщины)—длительный процесс зачатия, ношения и рождения, кормления и воспитания нового существа. Конечно, могут быть случаи бездетных браков, но они редки, в

¹ Ипполит. — «Право на любовь». Молодая Гвардия. 1927.

счет не идут, и не они определяют отношения женщины в любви».

И дальше:

«Ну, а в чем же корни этого сложного комплекса (любви), спросили мы, как не в том же инстинкте размножения, присущем всему живому—инстинкте, который для женщины сопровождается ношением, рождением и кормлением ребенка?»

Ну и влетело за эти речи Смидович от Ипполита! С возмущением он восклицает:

«Любовь сведена к рождению ребенка, т.е. чисто физиологической стороне. На этой принципиальной позиции стоят и огульные «отрицатели». Они видят в любви тоже только «физиологию», правда, в других ее проявлениях!»

«С точки зрения упрости́теля—любовь человека не претерпела никаких изменений за те пять-семь тысячелетий (? С. М.), какие имеет за собой современная цивилизация (? С. М.). Однако, достаточно вспомнить, как разнятся отношения полов в античной Греции, средневековой Европе и современной Америке, чтобы увидеть несостоятельность этих доводов».

Ясно, что Ипполит целился в колокольню, а попал в корову. Кто говорил, что любовь—это *только* «физиология»? Кто говорил, что любовь не претерпела за «пять-семь тысячелетий» никаких изменений? Ведь речь шла о корнях. Но облаяв не по существу Смидович, Ипполит решил доказать, что и корней-то собственно никаких нет. Теперь мы предлагаем читателю сохранять спокойствие и по возможности не издавать изумленных восклицаний до конца следующей цитаты:

«Любовь,—пишет Ипполит,—не имманентное (т.е. внутренне присущее) свойство человека, а категория историческая (т.е. временная). В состоянии дикости люди не знали (некоторые мала-незийские племена и до сих пор не знают) — (чего? чего? ради бога, скорее, товарищ Ипполит! С. М.) любви (!!! С. М.). Чувство (а впоследствии и понятие) половой любви в нашем смысле слова (в чем это—в нашем? С. М.) возникает лишь на довольно высокой ступени человеческого развития».

Мы предлагали читателю во время цитирования не издавать изумленных восклицаний. Но сами не утерпели. Каемся, но как тут утерпишь, когда человек попросту не знает, о чем пишет? Ипполит просто не затруднил себя вопросом, что такое любовь не «в нашем смысле слова», а в серьезном общепринятом. Так как Ипполит на протяжении всех 77 страниц своей книжки не пытался этого сделать, то и получается, что он представляет себе эту штуку в виде этакой какой-то надстроечки. Получается что-то такое воздушное, «психо-социальное», выспренное, духовное и платоническое до чертиков. А ведь человек целую книжку о любви написал.

По дороге Ипполит всыпал и Шопенгауэру за вполне справедливые, с нашей точки зрения, слова. Старик писал:

«Истинной, хотя и не сознаваемой целью всякого житейского романа является рождение нового человека».

Затем Ипполит соединил философа пессимизма с коммунисткой Смидович и заявил, что «Смидович оперирует посылками Шопенгауэра... и выдает эту идейную кашу за марксизм». Логика требует вывода, что если Смидович не марксистка, то марксистом является Ипполит. Предусмотрительно сделал Карл Маркс, когда заявил, что прежде всего он сам не марксист.

Никаких любви!

Ах, любовь, как ты зла!
Песня

Однако мы занялись «марксистом» и забыли о нашем еретике. А еретик Незнамов написал «Еретические заметки», которые равны Ипполитовской теории, точно так же, как действие равно противодействию.

Незнамов, очевидно, не обладая подобной Ипполиту «марксистской базой», не берет быка за рога, а пытается обойти его и звездануть как-нибудь сбоку. Понятие «любовь» он пытается объяснить подобно анекдотическому еврею, который на вопрос — «Не знаете ли, где исполком?» ответил:

— Пойдете прямо до угла, затем свернете направо и с левой стороны увидите белый дом. Так это не там!

В качестве авторитетов для определения, или вернее неопределения того, что есть любовь, он привлек, ну, конечно... Гамсуна, Пшибышевского и... Коллонтай. Ну, и, разумеется, эти распели.

Гамсун:

«Да что такое любовь? — Ветерок, шелестящий в розах; нет, золотое свечение крови. Любовь — это адская музыка, заставляющая плясать даже сердца стариков. Она словно маргаритка, распускающаяся у дороги с наступлением ночи, и она словно анемон, закрывающийся от дыхания и умирающий от прикосновения». И в этом роде на целую страницу.

Пшибышевский:

«Любовь—худшее несчастье, которое может постичь человека.

Коллонтай:

«Любовь в ее теперешнем виде, это — очень сложное создание души, давно оторвавшееся от своего первоисточника — биологического инстинкта воспроизводства (! подчеркнуто нами. С. М.)—и нередко резко ему противоречащее. Любовь, это — конгломерат, сложное соединение из дружбы, страсти, материнской нежности, влюбленности, созвучности духа, жалости, преклонения, привычки и многих, многих других оттенков чувств и переживаний».

Если привести все эти восторженные возвышенности и всю эту мыслительную неуравновешанность в качестве определения любви, то очень легко доказать, что любовь—это такая ерундистика, которой приличный человек не станет заниматься. Так Незнамов и пытается сделать. Загнав с такой легкостью любовь в бутылку, Незнамов спешит с ней расправиться:

«У всех приведенных авторов любовь это — «сон золотой, упоительный», она—все и ничего, она во всем, она—счастье и страданье («цветы и кровь»), радость и горе, жизнь и смерть, она—абсолют. Все определения иррациональны. Не случайно ведь для Гамсуна любовь — «первое слово бога». Любовь и бог—эти два понятия столь переплетены, любовь стала мистична и «божественна», а боженька столь «любеобилена», что отделить одно от другого почти невозможно, если признавать под этим словом что-нибудь большее, чем то его биологическое основание, которое только и может его оправдать и которое сводится к инстинкту воспроизводства».

Итак, дело ясное: «биологическое основание», «инстинкт воспроизводства» — и никаких гвоздей!

А раз так, то дело очень просто. И Незнамов предлагает тысячелетиями заблуждавшемуся человечеству принять решительные меры в отношении злокозненной любви:

«Нужно сорвать покров тайны с этой «прекрасной незнакомки» любви, которой столько веков обманывали (кто обманывал? С. М.) человечество, обнажить ее подлинную сущность, чтобы люди перестали искать «синюю птичку», когда перед ними зауряднейшая серая птичка, которая не знает тонких вычурных песен Гамсуна и Келлермана, а поет естественным, простым, природой данным ей, голосом».

И, чтобы никаких любвей!

Любовь, которая существует, невзирая на Ипполита и Незнамова

Перед нами две, с позволения сказать, теории.

Одна утверждает, что любовь — это «чувство, возникающее лишь на довольно высокой степени развития». Эта теория говорит о «психо-социальном факторе», духовном, душевном и т. д. Но, никаких биологий!

Другая («еретическая») рубит с плеча: «Даешь биологическое основание, инстинкт воспроизводства, голую физиологию... И никаких синих птиц!».

Вся беда авторов этих двух «теорий» в том, что разрешая «проблему», они не удосужились справиться хоть сколько-нибудь у людей компетентных. Ипполит считает достаточным материалом по вопросу статьи Коллонтай, Смидович и его собственные, Ипполита, мысли.

Незнамов же для торжества «биологической» точки зрения привлек Гамсуна и Пшибышевского.

А если б авторы заинтересовались этим вопросом поглубже, они неожиданно обнаружили бы целую исследовательскую литературу. Если б, например, Ипполит заинтересовался книгой Бельше «Любовь в природе» (иной раз не грех и естествознанием заняться. Кое для кого оно специально популяризируется), он бы узнал, что любовь появилась уже тогда, когда живые существа перестали размножаться почкованием и разделились на «мужчин и женщин». Он бы узнал, что и там, в низах животного мира существует не просто «несложный биологический инстинкт — стремление к воспроизводству» (Коллонтай), но что и там есть стремление выбрать самца покрасивее и по сильнее, ухаживание и т. д.

Можно, конечно, возразить: «Но ведь речь идет о человеческом обществе, о любви в мыслящем социальном организме, о любви, говорящей языком идей, искусства и социальной морали?» Совершенно верно: мы вовсе не думаем отождествлять любовь человека с любовью носорога. Но мы говорим: и носорог любит! Мы говорим: «любовь есть имманентное свойство человека, а не категория историческая (т. е. временная)».

Мы советуем Ипполиту не обращаться так бесцеремонно с биологией. Биология мстит. Если Ипполит внезапно умрет, то, хотя это будет факт социальной значимости, тем не менее этот факт будет в какой-то мере связан с биологией. Человек, хоть и высоко социальное, но все же животное. И его любовь, хотя и измененная в социальной среде, хотя и обросшая культурой и принимающая

высокую форму, все же любовь животная с объятиями, зачатием и рождением. Мы позволим себе привести цитату, разбирающую вопрос с точки зрения психологии:

«Общественная значимость обоих этих инстинктов (полового и родительского, образующих вместе один основной инстинкт размножения—С. М.) чрезвычайно велика. Половой инстинкт, на ряду с присущими ему резко выраженным эгоистическими тяготениями—соперничеством, борьбой, порождающими такое обилие конфликтов в общественной жизни, имеет громадное и положительное значение. Чрезвычайное эмоциональное возбуждение и подъем, которым сопровождается этот инстинкт, обильное проявление нежности, искренности по отношению к избранному объекту, все это является биологическим стимулом к интенсивному творчеству, особенно в области искусства: поэзии, музыки, живописи и т. п.» (К. Корнилов. «Учебник психологии, изложенный с точки зрения диалектического материализма». ГИЗ. 1926 г., стр. 135).

Это действительно научно. А следовательно—марксистски. Оказывается, Шопенгауэр может поспорить с Ипполитом в марксизме.

Впрочем, «гони природу в дверь, она влетит в окно». И вот Ипполит, видящий в любви «социально-экономический фактор», «явление психо-социальное», в одном месте своей книжки расхрипелся не в меру и заявил «мужественным языком» каких-то своих предков:

«Я не пренебрегаю чувственным наслаждением, у меня есть сердце и глаза, и мне приятно видеть хорошенькую женщину, чувствовать под своей рукой упругую округлость ее груди, прильнуть к ее губам, черпать сладострастие в ее взорах и замирать в ее объятиях» (стр. 73).

Гм! Хм! Психо-социальное, говорите?!

В поход на „буржуазный предрасудок“!

Нам баловаться сотни лет
Любовью надоело.

М. Светлов

Глупость имеет свою логику. Если, начав творить глупость, человек во время не остановится—глупость развернется до размеров совершенно неожиданных. Так случилось с Незнамовым. Начав писать статью, он не остановился во время, хотя бы в том месте, где отрицается любовь, как своеобразная эмоция и утверждается, к великому торжеству «материализма», «голая физиология». Если б Незнамов поставил на этом месте точку—все как-нибудь обошлось бы. Но этого не случилось. Незнамову захотелось доказать, что любовь это что-то в роде опиума для народа. И еретик ставит коварный вопрос:

«Где могла зародиться и кем могла культивироваться любовь, подобная той, которой посвящено столько книг. Среди рабов древнего Рима? Нет, конечно. Среди полукрестьян—полурабов феодализма? Нет, этим людям, изнуренным тяжелым трудом и полуголодным существованием, было не до романтики любовных отношений, не до любви, которой отдается человек целиком, забыв обо всем на свете. В среде пролетариата? Нисколько».

Вы чувствуете эту от макушки до пяток выдержанную классовую линию? Один трезвый взгляд с марксистским анализом

в глубь веков — и становится ясным, что рабам, крестьянам и пролетариям была предоставлена возможность совокупляться, по романтики им история отнюдь не отпустила. Вооруженный беспощадным классовым анализом Незнамов продолжает резать правду-матку:

«Любовь могла культивироваться только среди паразитических классов. Только среди тех, кто жил за счет чужого пота, в роскоши и бездельи, любовь могла занять такое огромное и такое незаслуженное место в жизни. Развившись во времена и среди рыцарства, т.-е. именно в той среде, которая не знала никаких забот и не ставила себе никаких задач, кроме одной — наслаждение жизнью, она расцвела в более позднее время среди дворянства, в огромных усадьбах и замках, при дворах европейских властителей, в городах, где жили тысячи и тысячи людей, единственной целью которых было наслаждение. Не даром и не случайно умный (? С. М.) Келлерман берет героя своего гимна любви из среды старинного дворянства. Только оно могло дать героев Тургенева, Толстого, Оскара Уайльда и многих других».

Собственно отсюда, очевидно, и начинается «ересь» у Незнамова. Вопреки установившемуся мнению, что любовь живет и в чертогах вельмож и в хижинах бедняков (классовое сотрудничество!!!), Незнамов утверждает: «Только в чертогах вельмож, а беднякам — голая физиология!»

Заметьте, здесь дело идет не только о «культивировании», под чем можно понимать и излишества, уродливые формы и т. д. Нет, еретик спрашивает, «где могла зародиться?»; т.-е. на долю рабов крестьян и рабочих любви не приходится никак. Любовь — это привилегия исключительно паразитических классов.

Что ж тут можно сказать? Разве только то, что утверждения автора весьма произвольны. Почему любовь родилась во времена рыцарства? А где она была в античные времена? А вакханалии, а сатурналии, а афинские ночи, если говорить о культивировании? А как вы думаете, во времена Хеопса была любовь или имела место только «голая физиология»?

Незнамов для подкрепления своих притязаний вспомнил о Тургеневе, Толстом, Уайльде. А мифология? А древние поэты? А история религий? Ведь тут в каждой спрочке любовь.

Дальше, еретик настаивает на паразитарном происхождении любви. Хорошо, а фольклор? Возьмите песни любого народа, любого времени, начиная от древних «веснянок» и кончая современными «страданиями».

Дальше. Еретик говорит о Келлермане, Толстом, бравших своих героев из дворянской семьи. Ну, а Золя, а Гюго, а Гоголь («Вечера на хуторе»), а Горький, а Сниклер или Андерсен Нексе?

Спору нет: у господствующих классов было несравненно больше возможностей наслаждаться любовью. Но такие возможности были у господствующих классов во всех областях жизни. Они и питались лучше, и лучше одевались, и вкушали все прелести искусства — этого производного от любви (слыхал ли Незнамов что-нибудь о сублимации?). Но что из этого? Трудящиеся все же любили, как могли и сколько могли. А социалистическая революция предоставит им возможность полнее и возвышеннее, да возвышеннее чувствовать и любить.

Забавно стремление еретика низвести любовь да и вообще половой вопрос до ничтожной величины. Мол, это так себе,

балуются людишки от нечего делать, а дело это совсем даже не серьезное.

Чего стоит, например, это: «... на ряду с подлинным злом, с *подлинными отрицательными явлениями в области быта* (подчеркнуто нами—С. М.) поставлены и вопросы половой жизни, неурадицы в области которых проистекают из той бытовой революции, которая происходит и должна происходить у нас».

Загнул, называется! «На ряду»! Дело видите ли серьезное—быт, ну, а «на ряду с ним поставлены и вопросы половой жизни». Так уж, заодно прицепили!

Доказывай после этого, что половая проблема краеугольный камень быта, что об этот камень весь быт и спотыкается в периоды социальных потрясений. Но то, что для Незнамова пустяк, для людей понимающих дело серьезное.

«Человек переживает землетрясения, эпидемии, ужасы болезней и всякие мучения души, но на все времена для него самой мучительной трагедией была, есть и будет—трагедия спальни» (М. Горький «Воспоминания о Л. Н. Толстом»).

Так говорит Толстой. Но что такое для Незнамова Толстой? Человек, писавший о дворянской любви.

Казалось бы, раз любовь 1) неизвестно вообще существует ли. За «голую физиологию» можно поручиться, 2) «буржуазный предубеждение», 3) дело десятое—то пусть себе жизнь движется вперед без любви. Но жизнь несколько не согласна с Незнамовым. Писатели (уже советские) все еще продолжают писать о всепожирающем пламене любви, а молодежь тоже не так, чтоб индифферентна была к этим вопросам. Значит, нужно что-нибудь предпринять. И Незнамов со свойственной ему решимостью заявляет:

«Вот этой-то любви, культивировавшейся в течение многих столетий, мы должны объявить жесточайшую войну. Мы не можем допустить, чтобы наша молодежь могла влюбляться «до безумия», «забывать все на свете» ради объекта «своей любви, жить для этого объекта и т. д.».

Вот это мы понимаем! Против столетий! Против любви! Против ветряных мельниц! Война—так война! Незнамов в поход собрался. Последуем за ним.

„Еретический госплан“

- 1) Щи пролетарские.
- 2) Котлеты рублевые.
- 3) Компот.

Меню

Незнамов пускает шестидюймовый снаряд:

«Любовь у нашей молодежи должна быть на третьем плане, ибо на первом плане стоит общественная борьба, а за нею задачи удовлетворения всех более насущных потребностей».

План—великая вещь. Слава каждому, кто планирует: будь это план постройки деревянного сарая или план жизненного пути, который начертал Незнамов!

На первом плане общественная борьба. Затем более насущные нужды; любовь, очевидно, сюда не входит. Насущные нужды это, вероятно, нормальные обеды, физкультура. А потом выходит, если у тебя времени или желания еще осталось, займись любовью. Да и займись-то с разбором. Не так, чтобы «до безумия», а так: полюбил немножко, ну валяй там в клуб или газету читай!..

— На минутку представим себе такое: к Незнамову заявляется комсомолец, с решимостью бросает на студ кенку и несколько взволнованно говорит:

— Товарищ Незнамов! Вот, как на исповеди перед вами... Полюбил я. Да, как полюбил! Жить не могу без нее. Только о ней и думаю. Уж так люблю, так люблю...

Незнамов недовольно морщится и говорит:

— Перенеси на третий план!

— Не могу, — кричит комсомолец. — Она для меня дороже жизни. Эх, как вспомню про ее глаза...

— Дело твое, — отвечает Незнамов, — но только мы тебя исключим из комсомола, как нежелающего перенести любовь на третий план.

Сказав это, Незнамов просыпается, потому что все это, конечно, был сон и никакой комсомолец не пойдет советоваться о таком деле с Незнамовым.

Нас интересует, как это практически переносят любовь на третий план. Нужно ли назначать свидания так, чтобы они не совпадали с союзным днем, или нужно сначала уплатить членский взнос, а потом уже покупать возлюбленной фильдеперсовы чулки?

Но по Незнамову комсомолец уже тем совершил преступление, что влюбился до «самозабвения». Как так, ты влюбляешься до самозабвения, когда ты есть организованный член комсомола и за себя отвечаешь перед ячейкой, союзом, партией рабочим классом, мировой революцией?!

Нам могут задать коварный вопрос: «А что бы вы сказали комсомольцу?»

Мы бы сказали вот что:

— Люби! Люби, чорт полосатый! Люби так, чтобы небу жарко было! Эх, хорошо, брат... И мы когда-то молодые были...

Тут бы мы немножко взгрустнули. Лирика, ничего не поделаешь!

А когда комсомолец уходил, мы спросили бы:

— А как насчет комсомола?

И мы уверены, что получили бы в ответ:

— Это я всегда помню, об этом и толковать нечего...

Любовь и „дело“

И кричит, и кричит мне во след

— Ты погиб, молодой поэт,

Дескать пробил последний твой час

Оторвавшемуся от масс!

М. Светлов

В самом деле, почему нельзя совместить такие две вещи, как общественное дело и любовь?

Из чего следует, что непременно должна появиться дилемма: любовь или класс?

Кто это выдумал, что любовь отбивает человека у социальной жизни?

Ведь если вдуматься, если окинуть мысленным взглядом художественную литературу (особенно последних десятилетий), разве не станет ясно, что любовь сплошь да рядом идет рука об руку с «делом»?

Почему не допустить, что любовь, этот благодетельный биосоциальный фактор, пробуждает в человеке новые силы, новые желания бороться и побеждать?

И неужели не факт, что та сложная и высокая форма, которую приняла любовь в нашем обществе, требует сплошь да рядом активного участия в общественной жизни, как предпосылки для любви? Если в животном мире пользуется наибольшим успехом мужественный самец, то почему в нашем обществе не пользоваться наибольшим успехом идейному борцу?

Да, так оно и есть. Любовь и борьба — лучшие друзья. Любовь, одухотворенная борьбой, — лучшая любовь! Борьба, оплодотворенная любовью, — лучшая борьба!

Даже если возьмем такую излюбленную в художественной литературе тему, как любовь к представителю чуждого класса. Не говоря уже о том, что по самой социальной природе вещей такие случаи единичны, они интересны и в конечном результате благоприятны. Они обостряют борьбу, резко подчеркивают социальные противоречия. И это хорошо: жизнь не болото!

Старания А. Залкина изобразить «половое влечение к классово-враждебному объекту» таким же извращением, как и половое влечение к крокодилу, к оранг-утангу», очень похвально по своим стремлениям, но смешны, чтобы не сказать больше. С такой психологией ходить бы по музеям, да колотить статуи и резать картины, изображающие Апполонов, цезарей, полководцев, Шарлотт Кордэ. В большинстве случаев любви представителей двух классов, любовь склоняется на сторону социально-прогрессивную. И это понятно, если принять во внимание, что высокие и благородные социальные устремления — качество, возвышающее любимый объект в глазах влюбленного.

Ведь не помешало же социальное положение гладиатора Спартака любить его патрицианке Валерии. И любовь к Валерии не помешала Спартаку быть, по выражению Маркса, «самым лучшим человеком всей древней истории — крупным полководцем, благородным характером, истинным представителем древнего пролетариата».

Соображение, что человек отдающийся любви отходит от социальной борьбы, совершенно неправильно. Оно не подтверждается ни историей, ни литературой, ни логикой. Нужно только не путать любовь с мещанским болотцем. Это две вещи явно разные¹.

«Или любовь или социальная деятельность» — неверная противостоительная постановка вопроса. Только такая, как можно мягче выражаясь, некомпетентность Незнамова в истории может позволить ему писать, что любовь развилась «во времена и среди рыцарства, т.-е., именно, в той среде, которая не знала никаких забот и не ставила себе никаких задач, кроме одной — наслаждения жизнью». Рыцари не знали забот? Вальтер-Скотт был хороший писатель, но нельзя же по нему изучать историю. А лен? А служба сюзерену? А крестовые походы?

«Рыцарская любовь»! А знает ли Незнамов, что прекрасные рыцарские дамы были настоящими затворницами, что уходя в поход, рыцарь надевал своей даме специальный пояс на замке, долженствовавший служить гарантией верности. Каждому позволено иметь свое мировоззрение, хотя бы и основанное на книгах для детей среднего

¹ В этой статье мы говорим исключительно о любви. Мы не прилетаем сюда вопросов быта, семьи и т. д. Эти вопросы требуют, по нашему мнению, особой разработки и не разрешаются ни пулеметным огнем цитат, как это делает Ипполит, ни „ортодоксальными“ оговорками Незнамова.

возраста дореволюционного образца. Но писать на этом основании статьи для комсомольского актива непозволительно.

Еще одно может быть «возражение против любви», это то, что она ослабляет социальную энергию. Мы уже пытались доказать, что это неверно. Но это возможно точно так же, как возможно, что революционер сопьется с круга.

Почку с бабой провалялся,
Сам на утро бабой стал.

Бывает. Но из того, что при занятии спортом бывают случаи членовредительства и даже смерти, еще вовсе не следует, что не нужно заниматься физкультурой.

Наша обязанность только сказать: сумеи в таком случае поступить так, как, согласно преданию, Стенька Разин поступил с княжной.

Еретик с католической бородой

Любовь, как и религия, порою
Впадает в ересь!

Байрон

Каждый еретик вызывает уважение, иногда даже у врага. Он мужественно идет на эшафот, отстаивая свои идеи, новые, часто непонятные, протестующие, революционные.

«Теория» Незнамова не еретична. Она распространена и в известных слоях, если хотите, господствует. То, что Ипполит называет современным нигилизмом, прямо вытекает из незнамовских философствований. А эти философствования, которые суть особый вид пуританизма, корнями уходят в военный коммунизм.

Где зерно незнамовских ересей? Еретик боится, что молодежь, занявшись любовью, забудет «дело». Отсюда нумерация планов и теория «голой физиологии» в самом примитивном смысле, без «самозабвения».

Идеология всегда прихрамывая бежит за экономикой. Не мудрено, что остался пуританизм военного коммунизма. А такой был.

Вся жизнь тогда была борьбой. Эти дни требовали чрезвычайного напряжения. Всеи решительно всей энергии требовала борьба. Другими вещами некогда, да и не нужно было заниматься. И тогда не было любви, которая, действительно, казалась буржуазным предрассудком, а было только удовлетворение элементарной половой потребности.

Вот, откуда пришел Незнамов со своей «теорией», превращающей любовь в ересь. Оттуда же идут течения в комсомоле, которые Ипполит окрестил нигилизмом. Неверно, что в этих теориях говорит половое озорство. Конечно, частенько, и даже очень, такое примазывается сюда. Но в основном здесь чувство классового самосохранения, вызванное обстановкой военного коммунизма.

Пролетариат уже завоевал первые позиции и ушел вперед. Потребности его выросли и проявляются. Он строит социализм и хочет видеть лучшую жизнь на практике. Он хочет полнее пользоваться жизнью, познать прелести искусства и радости любви.

Но прозный еретик Незнамов стоит на пороге с поднятым мечом и цитом, на котором начертано: «I план, II план, III план». Впрочем, меч картонный, и сам еретик Незнамов остался на дороге позади, а пролетариат ушел уже далеко вперед.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ

ИППОЛИТ. „Право на любовь“. „Молодая Гвардия“. 1927, ц. 35 к.

Вокруг вопроса о любви много споров, путаницы, каши. И особенно много ереси и невежества.

Дело доходит до анекдотов. Руководящая комсомольская печать поучает своих читателей какой марки презервативами нужно пользоваться и в какой мере, одновременно информируя комсомольскую публику об итогах «индустриализации» и «рационализации» любви.

... И когда, испытывая страстью,
Оголенную жизнь услышишь
Торопливое «крепче прижми»
Или властное «ногу выше».

Создалась даже целая вульгаризаторская школа. Стратоницкие и Шкотовы пишут умные книжки. Бранские комсомольцы, по глупости своей и невежеству, заявляют в специальной резолюции будто бы без половых сношений не будет человеческого общества. Некий В. Никитин от лица всего пролетарского студенчества отвергает любовь, «считая ее мальчишеством и признавая ее с точки зрения полового движения». Но, ведь, с них—взятки гладки. Говорят они про себя, шепотом, рубко озираясь по сторонам. Никто их не слушает, не замечает. Стратоницкие же и Шкотовы говорят громко, важно, гордо и олимпийски строго.

«Любовь не больше, чем половое влечение,—учат они.—Любовь же, как какое-то особенное чувство, как удивительное (?) особое переживание, конечно (!), не существует вовсе, или существует только в представлении старых дев да наивных институток».

Любви нет, есть определенное положение желез внутренней секреции. Это положение вызывает половое влечение, а половое влечение и есть любовь.

Не трудно понять, почему этакая «концепция» называет брезгливое раздражение автора.

— Хорошо, — слышим мы рассужение тов. Иполита, — но если все дело в положении желез внутренней секреции, то какая разница между человеком и собакой, между «любовью» честного дворового пса и любовью нашего брата. Ведь и в том и в другом случае—железы внутренней секреции. И там и тут они находятся в определенном положении, которое есть половое влечение, т.-е., как говорит Стратоницкий, любовь. Так неужели натурально одно и то же любовь овечья и любовь человечья? Но почему же тогда ослы и бараны не страдают, не ревнуют, не устраивают семейных сцен, не стреляются, не платят алиментов и т. д.

«Тут тов. Стратоницкий вероятно сам поймет, что он зарепортовался, что человеческая любовь чем-нибудь отличается от собачьей, ослиной, скотской».

Автор, разоблачая мелкобуржуазную и, по сути дела, буржуазную сущность этих взглядов, вскрывает родословную Шкотовых и Стратоницких. Оказывается, происходят они от Евгения Васильевича Базарова—«папаша

русских нигилистов». Конечно, эпиграмам далеко до своего апостола. Их нео-нигилизм шаржирован, карикатурен, порой до абсурда.

В одной из своих блестящих статей о быте тов. Бухарин писал, что нередко «старая точка зрения держит за фалды, мешает, путает карту, производит в головах сумбур. Часто бывает, что люди продолжают хвастаться и гордиться, кичиться и чваниться старьем, не замечая, как они емешны и глупы в своем хвастовстве»...

Тов. Бухарин указывал, что подобное «вавилонское пленение» устаревшими взглядами и традициями мешает культурной революции, тормозит все наше строительство.

И вот такими «старьевщиками и мусорщиками» при старом дворе нигилизма и являются Стратоницкие, Шкотовы и иже с ними. Такую неблагодарную обязанность они взяли на себя потому, что потеряли способность, по сути дела очень несложную, различать эпохи, которые, ведь, имеют свои разные черты, требования, стиль.

«Когда нигилист плевал на семейное право царского свода законов— это был протест, расшатывающий устои царского порядка, а когда комсомолец плюет на советский закон о браке, он топчет ростки нового быта, подкапывается под фундамент социалистического общества», — справедливо замечает тов. Ипполит.

Таким образом, наши молодые нео-нигилисты являют собой не только уморительную карикатуру на Евгения Васильевича, но и полную ему противоположность. Рационализм Базарова в его условиях был шагом вперед, фактором прогрессивным; грубый рационализм и наплевизм наших лилипутов от нигилизма — есть, по сравнению с настоящим, шаг назад — реакционный, регрессивный фактор.

Ипполит приводит авторитетные заявления Ленина (в разговоре с Цеткин) и Энгельса (в «Происхождении семьи») о любви.

Энгельс писал:

«Наша половая любовь существенно отличается от простого полового влечения, от Эроса древних. Во-первых, она предполагает у любимого существа взаимную любовь; в этом смысле женщина оказывается равной мужчине, тогда как во времена древнего Эроса о склонности женщины отнюдь не всегда осведомлялись. Во-вторых, половая любовь знает такую степень интенсивности и продолжительности, при которой необладание и разлука представляются обеим сторонам большим, если не величайшим, несчастьем; они готовы отдать многое, вплоть до самой жизни, лишь бы обладать друг другом, что в древности случалось самое большое при супружеской неверности. И, наконец, возникает новое нравственное мерило для оценки половой близости; теперь уже не спрашивают— в браке или вне брака происходит половая связь, а только устанавливается, порождена ли она любовью и ответной любовью или нет».

По Энгельсу, в отличие от некоторых комсомольцев-жеребцов и литераторов, любовь— не голый половой инстинкт, а какое-то высокое, творческое, душевное начало. Того же, между прочим, мнения держался Владимир Ильич.

«Коммунизм,— говорил он,— должен нести с собой... бодрость, вызванную также и полнотой любовной жизни». Одновременно Ленин подчеркивал, что «в половой жизни проявляется не только данное природой, но и привнесенное культурой».

Здесь тов. Ипполит ополчается не только против карликов от нигилизма, но и против... С. Смидович, обвиняя ее в непростительном вульгаризаторстве, упрощительстве, шопенгауэровщине и др. тяжких грехах. Пожалуй, отчасти Ипполит прав в своей критике Смидович, но прав разве только

отчасти. Последняя сводит любовь к сложному физиологическому процессу вошения, рождения и кормления ребенка, в то время, как, об этом говорилось выше, любовь кроме того и психо-социальное чувство.

Однако, нельзя ни на минуту забывать, сколь важно воспитывать в нашей молодежи, такой еще темной, невежественной, чувства величайшей ответственности за половую жизнь. Известно, сколько тысяч молодых жизней сделались и делаются еще и сейчас жертвами грубой, проклятой и циничной кореньковщины. И вот сюда, в этот корень и нужно смотреть всей нашей общественности. Нужно неустанно напоминать о том, что женщина, между прочим, должна делать себе аборт, т.-е. калечить себя, или носить, рожать и нянчиться с ребенком, расплачиваясь своим здоровьем, своими интересами. Повторяем, в этом сейчас главный центр тяжести половой проблемы. Вот, почему вряд ли прав тов. Ипполит, так беспощадно и безоговорочно обрушиваясь на Смидович, выступившую пионером борьбы с кореньковщиной.

Автор памфлета выступает за сохранение в наши дни крепкой, устойчивой семьи, длительной половой связи. Этот безусловно правильный вывод должен быть преподнесен нашей молодежи в определенной перспективе. Да, мы за сохранение семьи в наших условиях, но вовсе не потому, что она нам нравится, а потому, что так нужно, поскольку царит еще товарно-денежное обращение, поскольку мы еще «бедны и глухи» (Писарев). Вообще же мы идем к разрушению семьи — этой ячейки капитализма, частной собственности, мы уже создаем новый тип семьи, семейных отношений. И вот эту социалистическую перспективу надо всегда ставить на вид комсомольскому молодяку. Перспектива эта в книжке Ипполита отсутствует, и мы не можем искренно не пожалеть об этом.

Теперь еще о некоторых, менее существенных проблемах.

Критикуя теорию Залкинда о половой вражде к классово-чуждому, Ипполит приводит в качестве примера брак Маркса и Жени фон-Вестфален. Конечно, «теория» Залкинда смешна, но и пример Ипполита неудачен. Жени фон-Вестфален не столько графиня, сколько революционерка, разделявшая не только мировоззрение Маркса, но и его революционную участь. Одиной так же далеко до Жени фон-Вестфален, как нам, грешникам, до царствия небесного.

Не прав также Ипполит, когда он пишет, что никто не заметил центральной идеи Малашкинской «дуны», исцелительной силы любви. Странно, конечно, что этой исцелительной силы никто в повести не заметил, но было бы еще более странно, если бы ее заметили. Ее нет в рассказе. Она только обещана. Ведь одно дело, что хочет сказать автор, другое дело, что он говорит. Почему знать, что именно хотел сказать Малашкин? Важно, что про исцелительную силу любви он ничего не сказал.

Наконец, еще одно маленькое замечание. В заключительных строках Ипполиту почему-то понравился «прямой», смелый и мужественный язык его «духовных предков».

Слушайте:

«Я не пренебрегаю чувственными наслаждениями, у меня есть сердце и глаза. Мне приятно видеть хорошенькую женщину, чувствовать под своей рукой упругую округлость ее груди, прильнуть к ее губам, черпать сладострастие ее взоров и замирать в ее объятиях».

Язык в известном смысле, действительно, довольно мужественный. Даже слишком. Но неужели мы ни на шаг не подвинулись вперед по сравнению с «духовными предками»?..

Не только смелая, острая критика буржуазных, нигилистских и неонигилистских взглядов на любовь, на быт, на семью, но и грамотный язык.

но и живой, сочный, образный стиль, но и местами блестящий юмор — все это ставит работу Ипполита в ряды лучших произведений нашей молодой публицистики, обеспечивает ей живой интерес со стороны передовой, думающей молодежи.

В. Р.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК СССР 1927 г. — Центральное Статистическое Управление. Изд. ЦСУ СССР. Стр. 506. Ц. 1 р. 80 к.

Это не совсем обычная книга. Любителям belletrистики она, пожалуй, моментально вопалла бы в гроб, а между тем, весьма интересна и поучительна.

Одни цифры. Безбрежное море цифр. Куда, в какую страницу ни ткнешься — цифры, цифры, цифры. Даже в глазах начинает рябить, и с непривычки вначале испытываешь что-то похожее на морскую болезнь.

Но опытный лодман — ЦСУ — берет читателя под руку и уверенно проводит его сквозь рифы и утесы. И цифры уже не страшны, они начинают жить, и перед глазами раскидывается великолепная картина строящегося социализма.

Прежде всего справка: «ЦСУ СССР в первые же месяцы своей работы после реорганизации 1926 года одной из своих основных задач поставило издание ряда ежегодников и статистических справочников, имеющих своей целью дать широкому советскому читателю в количественном выражении свод данных о всех сторонах жизни Советского Союза и тех основных социальных и народно-хозяйственных процессах, которые характерны для СССР».

Свое обещание ЦСУ почти выполнило: почти, потому, что некоторых сторон жизни Советского Союза, «свод данных о которых в количественном выражении» желательнее было бы подучить, в справочнике нет. Но об этом ниже.

В своей работе «О предналоге» Ленин, указывая на 5 хозяйственных укладов, уживающихся в экономике нашей страны, на последнее место (по силе) ставил социалистические элементы. То было 6 лет тому назад, весной 1921 г., до введения нэпа, когда промышленность и все народное хозяйство СССР только-только начинали залечивать раны гражданской войны.

Правильная политика партии, предвзванная Ильичом, опираясь на героические усилия всего рабочего класса, возродила хозяйство страны и пустила его по социалистическим рельсам. Крайне интересно по цифровым данным за эти годы проследить рост со-

циалистических элементов, являющийся залогом успешности строительства социализма.

Обратимся к цифрам. Мы на «столбовой дорожке социализма» — кооперации. На 1 октября 1925 г. по РСФСР было 12.609 производственных сельскохозяйственных кооперативов (коммуны, артели, товариществ по общественной обработке земли и т. п.). Уже через $\frac{1}{2}$ года к 1 апреля 1926 г. число это возросло до 14.062, т. е. на 11,5 процента. По всему же СССР имелось к тому времени 20.660 с. х. производственных кооперативов (стр. 63).

Рост потребительской кооперации выражается в следующих цифрах: на 1/X—24 г. — 22.621 кооператив, на 1925 г. — 25.536, на 1/VII—26 г. — 28.665. Рост сельскохозяйственной (с. х. кредит. т-ва, молочные, универсальные и др. т-ва); на 1/X—24 г. — 31.008, на 1/VII—26 г. — 36.450. Рост промысловой: на 1/X—24 г. — 8.076, на 1/X—25 г. — 11.052, на 1/IV—26 г. — 11.227. Количество членов пайщиков, объединяемых этими видами кооперации: на 1/X—24 г. составляло 10.023.420 человек, а на 1/VII—26 г. — 18.911.762 чел. (стр. 393 и 394).

Перейдем теперь к промышленности. Здесь обращают на себя внимание следующие цифры:

Динамика удельного веса социальных форм фаб.-зав. промышленности. В 1923/24 г. число рабочих в государственных, кооперативных и частных предприятиях относительно друг к другу было: гос. 94,40%, коопер. 2,92%, частн. 2,68%; в 1924/25 г. — гос. 94,10, коопер. 3,83, частн. 1,82, концес. 0,25; в 1925/26 г. — гос. 93,30, коопер. 4,34, частн. 1,76, концес. 0,60. Налицо снижение удельного веса частной промышленности (стр. 201).

Не лишены интереса цифры состава фаб.-заводской (цензовой) промышленности по СССР. На 1 июля 1926 г. насчитывались 9.000 предприятий с общим числом рабочих в 2.386.900 человек (со служащими в них 2.781.079 ч.). Из них подростков до 18 лет 131.358 чел. (В последнюю цифру, очевидно, не вошли подростки, не имеющие никакой квалификации, не работающие в цензовой промышленности) (стр. 279).

Любопытную картину роста количества рабочих, занятых в цензовой про-

мышленности дают следующие цифры: на 1/I 1923 г. было 1.353.800 чел., на 1/I 1924 г.—1.461.800, на 1/I 1925 г.—1.680.800, на 1/I 1926 г.—2.268.800, на 1/I 1927 г.—2.372.100 (стр. 281).

Приведем цифры роста продукции фаб.-зав. промышленности по некоторым отраслям: камен. угля в 1923/24 г. было добыто 12.492.700 тонн, в 1924/25 году — 13.417.600 тонн, в 1925/26 году — 20.612.600 тонн; нефти добыто: 1923/24 г. — 6.066.800 тонн 1924/25 г. — 6.993.200 тонн. 1925/26 г. — 8.244.200 тонн. Желез. руды—1923/24 г. —1.043.200 тонн, 1925/26 г.—3.317.800 тонн.

Обработано чугуна, железа и стали в 1923/24 г.—680.400 тонн+979.200+741.200, 1924/25 г. — 1.289.800+1.868.600+1.418.200, 1925/26 г. — 2.206.900+2.794.700+2.225.100.

Изготовлено плугов: в 1923/24 г.—173.500 штук, в 1924/25 г.—582.000, в 1925/26 г. — 945.000.

Двигателей внутреннего сгорания: в 1923/24 г.—752 шт., в 1924/25 г.—1.155, в 1925/26 г.—2.350.

Галюн изготовлено: в 1923/24 г. — 6.203.300 пар, в 1924/25 г. — 15.726.400 пар, в 1925/26 г.—25.300.700 пар.

Столь же разителен рост продукции и по другим отраслям нашей фаб.-зав. промышленности (стр. 255—231).

Соответственно с ней растет и заработная плата. В 1923/24 г. средняя месячная зарплата по всей промышленности в среднем составляла 35 р. 80 к., в 1924/25 г.—44 р. 68 к., в 1925/26 г.—55 р. 05 к., в I квартале 1926/27 г. — 59 р. 42 к. (стр. 286—287).

Для нас чрезвычайно интересно распределение зарплат по возрастам. Нужно отметить, что здесь рост непропорционален. В то время как зарплата взрослого рабочего на I/III—25 г. в среднем составляла 50 р. 28 к., а на I/III—26 г. — 63 р. 70 к., зарплата подраста (неквалифицированного), повысилась с 19 р. 17 к. только до 22 р. 40 к. (стр. 288).

Имеется в справочнике и таблица численности членов профсоюзов с 1917 по 1926 год. Приведем первую и последнюю цифры: в 1917 г.—693.300 чел. в 1926 г.—9.541.200 чел.

Недостаток места лишает нас возможности привести весьма интересные цифры по торговле (распределение государственных, кооперативных и частных капиталов), финансам (наш бюджет), внешней торговле (ввоз и вывоз) и многим другим отраслям нашего хозяйства. Всех их читатель найдет в сборнике, если только не испугается опешившихся рядов цифр и перелистает его страницы.

В виде приложения в сборнике помещен отдел «Мировое Хозяйство», где даны сведения о территории, населении и хозяйстве главнейших государств мира.

Не статистику, человеку не интересующемуся специально статистическими сведениями, трудно заметить все или даже основные недостатки справочника. Отметим поэтому только некоторые стороны, которыми, по нашему мнению, следовало бы пополнить справочник при дальнейших изданиях.

Нам прежде всего хотелось бы видеть отраженной в сборнике также и общественную жизнь СССР. Почему бы не привести численность партии, комсомола, Осоавиахима, МОПРа и других организаций, объединяющих миллионы трудящихся?

В отделе «Народное Просвещение» следовало бы привести численность культурных учреждений зрелищного типа (театры, студии, кино), что пропущено в настоящем издании справочника.

Интересно было бы также узнать, например, и такие сведения: сколько у нас народных судов, сколько дел прошло через них, их характер (бытовая сторона жизни страны).

Но — что бросается в глаза каждому, — в справочнике совершенно нет распределения населения СССР по национальному и социальному составу. Это уже серьезные упущения.

Приветствуя выпуск ИСУ «Статистических справочников», хотелось бы, чтобы оно обратило внимание на указанные недостатки.

С. Камрад.

РЕДКОЛЛЕГИЯ: И. Жолдак, Кансберг, Т. Костров, Д. Матвеев
А. Мильчаков, Д. Ханин и Н. Чаплин.

Ответственный редактор—Д. Ханин.

Издательство ЦК ВЛКСМ

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Центр, Новая пл., 6.

ЛЕТНЯЯ РАБОТА ЮНЫХ ПИОНЕРОВ

Летняя работа городских пионеров. С 11 рис. („как работать пионеру“), под ред. ЦБ ЮП при ЦК ВЛКСМ. 59 стр. Ц. 35 к.

Зорин, В. Летняя работа юных пионеров. 94 стр. Ц. 25 к.

Смоляров, Я. и Кремлев, Я.—Лагерь юных пионеров. С рисунками. 100 стр. Ц. 50 к.

Смоляров, Я.—Пионерский лагерь. („Библиотека пионерского работника“). 182 стр. Ц. 90 к.

Летняя работа юных натуралистов. Методические инструкции. 104 стр. Ц. 45 к.

Казаченко, А.—Наблюдение природы летом. С рисунками. 88 стр. Ц. 35 к.

Летняя работа пионер-отряда в деревне. Материалы ЦБ юных пионеров. („Библиотека деревенского вожаго“). 88 стр. Ц. 40 к.

Усачев, Т. и Смолич, М.—Досуг деревенских пионеров и детей. Пионерские вечеринки, утренники, экскурсии, песни, частушки, игры и развлечения. („Библиотека деревенского вожаго“). Под редакц. ЦБ Юных Пионеров при ЦК ВЛКСМ). 86 стр. Ц. 50 к.

Смоляров, Я. и Потапов, Н.—Смычка с солнцем и деревней. (Пионерский лагерь). Под ред. и с предисловием ЦБ Юных Пионеров при ЦК ВЛКСМ. 114 стр. Ц. 75 к.

Бугайский, Я.—За здоровье пионера. С пред. ЦБ Юных Пионеров при ЦК ВЛКСМ. („Библиотека вожаго“). 128 стр. Ц. 70 к.

★

Библиотека „КАК РАБОТАТЬ ПИОНЕРУ ЛЕТОМ“

Смоляров, Я.—Пионеры в лагери! 48 стр.

Тарарин, Н.—Пионерский лагерь и деревня. 32 стр.

Николаев, П.—К труду и знанию. 32 стр.

Бушуйкин, Е.—Как работать с октябрятами летом. 32 стр.

Глатман, Л.—Пионеры детских домов летом. 32 стр.

Всего 176 стр. Цена всей библиотеки в папке 55 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Москва, Центр, Новая площадь, 6.

НОВЫЕ КНИГИ:

- V ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ВЛКСМ 24—31 МАРТА 1927 г.** Стенографический отчет. 440 стр. Ц. 2 руб. В переплете—2 руб. 35 коп.
- РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ V КОНФЕРЕНЦИИ ВЛКСМ.** 48 стр. Ц. 25 коп. В папке карманного формата—140 стр. Ц. 35 коп.
- СЛЕПНЕВ, Н.**—Комсомольцам о V всесоюзной конференции ВЛКСМ. 62 стр. Ц. 30 к.
- ШОР, С. и РАФАИЛ, М.**—Агитработа фабрично-заводской ячейки (Серия „Работа городской ячейки ВЛКСМ“ под редакцией Ал. Мильчакова). 136 стр. Ц. 65 к.
- РЯЗАНОВ, Д.**—Взгляды Маркса и Энгельса на брак и семью. 68 стр. Ц. 20 коп.
- ВЕРЩАГИН, И.**—Новый закон о браке и разводе (Б-ка девушки-крестьянки). 96 стр. Ц. 28 коп.
- КИСЛЯНСКИЙ, С.**—Пионеры новой деревни. Сельскохозяйственная хрестоматия для школ крестьянской молодежи, ячеек КСМ и сельхозхоз. кружков в деревне. С 127 рисунками. 3-е исправленное и дополненное издание, 608 стр. Цена в переплете 3 руб. 50 коп.
- ДУНИН, М.**—Крестьянские опыты по стимулированию (вымачиванию) семян. По полевым опытам крестьян-корреспондентов „Бедноты“. С 8 рис. 125 стр. Ц. 45 коп.
- ИППОЛИТ.**—Право на любовь. 79 стр. Ц. 40 коп.
- ЛЕМАН, ТРАГОУТ.**—Белая чума. Роман из жизни современной Германии. Перевод с немецкого. 231 стр. Ц. 1 руб. 35 коп.
- МАЛАШКИН, С.**—Две войны и два мира. Роман. Книга 1-я. 269 стр. Ц. 2 руб.
- ГУМИЛЕВСКИЙ, Л.**—Четыре вечера на мертвом корабле. Приключения. С иллюстрациями. 152 стр. Цена в папке 1 руб. 45 коп.

★

В провинцию заказы высылаются наложенным платежом. Организациям скидка. Заказы до одного рубля высылаются лишь по получении почтовых марок на сумму стоимости заказа. При внесении всей суммы заказа вперед—пересылка и упаковка за счет издательства. Кataloги, бюллетени, проспекты высылаются бесплатно.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Центр, Новая пл., 6.

Продолжается подписка на 1927 г. на журналы для молодежи

„Юный Коммунист“.—Руководящий журнал ЦК ВЛКСМ. Двухнедельный теоретико-политический журнал. Постановка и разработка проблем юношеского движения, освещение вопросов партийной и советской политики, деятельности Коминтерна, КИМа и т. д. Журнал рассчитан на широкие слои комсомольского актива.

Подписная цена: 1 мес.—65 к., 3 мес.—1 р. 90 к., 6 мес.—3 р.
Отдельный номер—35 к.

„Комсомольский Агитпропработник“. Двухнедельный орган ЦК ВЛКСМ, посвященный вопросам агитации и пропаганды среди комсомольского агитатора и пропагандиста.

Подписная цена: 1 мес.—45 к., 3 мес.—1 р. 25 к., 6 мес.—2 р.
Отдельный номер—25 к.

„Жизнаты“. Двухнедельный журнал ЦБ Юных Пионеров. Единственный руководящий журнал для всех пионер-работников.

Подписная цена: 1 мес. 40 к., 3 мес.—1 р. 15 к., 6 мес.—2 р.
Отдельный номер 25 к.

„Ким“. Двухнедельный бюллетень Исполкома КИМ и ЦК ВЛКСМ, посвященный вопросам деятельности Коминтерна Молодежи и юношеского движения в разных странах.

Подписная цена: 1 мес.—40 к., 3 мес.—1 р. 15 к., 6 мес.—2 р.
Отдельный номер—25 к.

„Комсомольская Летопись“. Двухмесячный орган Истмоло ЦК ВЛКСМ, посвященный вопросам юношеского движения.

Подписная цена: 2 мес.—1 р., 4 мес.—2 р., 6 мес.—2 р. 90 к.
Отдельный номер—1 р.

„Молодая Гвардия“. Ежемесячный литературно-художественный общественно-политический и научно-популярный журнал ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ.

Подписная цена: 1 мес.—1 р., 3 мес.—2 р. 80 к., 6 мес.—5 р. 50 к.
Отдельный номер—1 р.

„Молодая Гвардия“. Много иллюстрированный массовый литературно-художественно-бытовой журнал рабочей молодежи, выходящий в помощь литературных сил.

Подписная цена: 1 мес.—1 р., 6 мес.—1 р. 90 к.
Отдельный номер—20 к.

„Молодая Гвардия“. Информационный бюллетень ЦК ВЛКСМ, посвященный вопросам молодежи и пионеров.

Подписная цена: 1 мес.—75 к., 6 мес.—1 р. 50 к.
Отдельный номер—20 к.

„Пионер“. Детский журнал. Каждый номер посвящен биографии героя. В 1927 году журнал выходит 12 раз в год (по 6 стр. 24) и является единственным журналом пионеров и детей.

Подписная цена: 1 мес.—60 к., 6 мес.—1 р. 60 к.
Отдельный номер—20 к.

„Знание—Сила“. Ежемесячный иллюстрированный научно-популярный журнал. Помещаются рассказы о путешествиях и приключениях из жизни природы и животных, статьи о жизни, быте и природных богатствах СССР; экспедиции, открытия, жизнь народов Западной и колониальных стран; вопросы мироздания и происхождения живых существ; биографии людей науки.

Подписная цена: 1 мес.—30 к., 3 мес.—80 к., 6 мес.—1 р. 50 к.
Отдельный номер—35 к.

Подписка принимается: в Главной Конторе Издательства „Молодая Гвардия“: Москва, Новая пл., 6; в отделениях издательства и центральных газет „Известия“ и „Правда“, а также во всех почтовых отделениях СССР.